192 6

ПРОФ. М. ПОЛИЕВКТОВ и ПРОФ. Г. НАТАДЗЕ

СТАРЫЙ ТИФЛИС

ГОСИЗДАТ ГРУЗИИ
ТИФЛИС

1926

Проф М. Полиевктов и проф. Г. Натадзе

С
Ист.

Старый Тифлис

в известиях современников

313/4

ГОСИЗДАТ ГРУЗИИ
1929

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

992213

К краеведческому изучению Тифлиса.

проф. Г. Натадзе.

Для краеведческого изучения Грузии и Закавказья, в частности Тифлиса, до сих пор еще ничего или почти ничего не сделано. Об'ясняется это отчасти тем, что специалисты-историки Грузии и Закавказья еще недостаточно прониклись духом краеведческого уклона и в своих работах не придерживаются определенной системы, не выходя из рамок простого накопления фактов, почему мы и не ушли в этой области дальше голой эмпирии. В отношении изучения города Тифлиса можно сказать и больше того. Тут мы не имеем даже достаточного количества источников, чтобы судить о причинах экономического и политического роста города Тифлиса и его значения, как центра Грузии и Закавказья. Наши историки, не будучи краеведами, ограничиваются поисками исторического документального материала и не думают о том, что изучение территории города, его постепенного роста, отражающегося еще в остатках стен древних крепостей, нитей, связывающих Тифлис с различными уголками Грузии и Закавказья, состава населения по национальному и классовому признаку, прольет на прошлое города такой яркий свет, что каждый мало-мальски значительный

документ, рисующий это прошлое, скажет нам гораздо больше того, что он мог бы сказать самостоятельно, сам по себе, независимо от других явлений.

В существующих попытках осветить прошлое столицы нашей советской республики, наряду с легендарными сказаниями о Тифлисе, мы встречаемся с разбросанными ценными данными, но они настолько рассасываются в общей массе балласта, что для читателя, не привыкшего вылавливать из массы балласта перлы, они остаются незамеченными. Поэтому давно назрела нужда в издании такой книги, которая представляла бы собой отборный материал по истории Тифлиса. Мы предприняли это дело, совершенно не претендуя на полноту собранного материала, но, имея в виду дать интересующемуся читателю основную, твердую докуметальную базу для изучения Тифлиса. Сказать, что в собранных нами материалах отображается все прошлое Тифлиса, и этим краеведческое изучение этого города обеспечено, мы отнюдь не собираемся, да этого и нельзя требовать от сборника документального материала, освещающего только историю.

Дело в том, что в нашей краеведческой литературе под аншлагом краеведческой работы выходит все, что касается жизни какого-нибудь уголка нашего союза. И этнография, и экономика, быт, религия, археология и т. д. и т. д. проходит или, во всяком случае, может пройти под этим заголовком. Выходит, что каждый исследователь, что бы, где бы и как бы он ни исследовал, является краеведом. Между тем это со-

вершенно не так. Конечно, с одной стороны никакой краевед не может быть исследователем-энциклопедистом. Специализация необходима как во всякой работе, так и тут, но с другой стороны, исследование, не предполагающее и не предвидящее связи своих данных с данными других краеведческих работ, не может быть названо краеведческим. Краеведческое исследование требует строго определенного экономического, классового и диалектического подхода, предвидящего в конечном итоге производственные задачи исследуемого края или уголка, поскольку они гармонируют с таковыми задачами целого государства.

Историческая исследовательская работа в цепи краеведческих работ, долженствующих в конечном итоге об'единиться в одно стройное целое, в одну стройную концепцию, является одним звеном. Таким звеном в вопросе о Тифлисе должна явиться и наша работа.

Но мы понимаем, что и в этих скромных рамках цель наша не вполне достигнута. Выдержка в экономическом, классовом и диалектическом подходе нами может выявляться постольку, поскольку у нас в руках был для этого достаточный материал. В этом отношении наши возможности были ограничены скудостью материала.

Тем не менее совершенно для нас ясно и, думаем, будет ясно и читателю, что осмыслить этот скудный материал возможно только и только при этом подходе.

При всяком другом подходе он—лежащее втуне богатство, ненужный балласт, пригодный в лучшем случае разве для кичливого хвастовства, что, мол, наши сундуки полны золота.

Дополнив материал, собранный в предлагаемой нами хрестоматии, летописным материалом и изучением современности и об'еденив все эти звенья краеведческой работы в одну неразрывную цель, мы отчетливо увидим ту линию, которая взята нами при отборе материала: 1) территория города Тифлиса и ее природные географические условия; 2) экономика и техника; 3) социальный состав населения; 4) политическая роль Тифлиса в пределах Грузии и Закавказья и его внешние экономические и политические связи; 5) перемены в роли и значении Тифлиса в зависимости от экономики и техники, как выявление способности населения к использованию преимуществ территории и географического положения.

Так как весь этот цикл вопросов может получить освещение только при всестороннем изучении Тифлиса и в связи с историей Грузии, а еще лучше всего Закавказья, то становится очевидным, что наш материал может служить подспорьем для того, кто занят, вообще, изучением истории Грузии и Закавказья.

Поэтому эта книга особенно может пригодиться для школ второй ступени, техникумов и даже для высших школ, как дополнение к учебникам общество-

ведения и истории, и в связи с экскурсионной работой и с изучением окружающей нас современности в этих школах лабораторным путем. Наша книга может оказать помощь также и руководителям внешкольного образования, как дополнение к изучению истории Грузии и к экскурсионным работам. Не менее ценную услугу книга может оказать и экскурсантам, которые приезжают к нам и желая ознакомиться в короткое время с Тифлисом и его историей, нередко безуспешно ищут подходящего материала, который мог бы послужить базой осмотра города. Но, конечно, она не претендует на значение научного издания первоисточников.

Само собой разумеется, что в книге могут оказаться и непредвиденные дефекты. Это выяснит практика использования книги и критика. Во всяком случае, не думаем, чтобы она оказалась совершенно непригодной и излишней.

Конечно, желательно было бы книгу довести до конца 19-го века или даже захватить в ней истекшую часть 20-го века, по крайней мере до советизации Грузии. Но это потребовало бы столько времени и труда, что отодвинуло бы выход книги в свет на очень долгое время, в виду того, что количество и разнообразие материала, касающегося 19-го и 20-го вв. слишком велико. Поэтому мы решили материалы, касающиеся истории Тифлиса до середины 19-го века, издать, не откладывая на долгое время.

Смена веков в описаниях старого Тифлиса.

Проф. М. Полиевктов.

Тифлис—очень старый город. Начало человеческого поселения на месте нынешнего Тифлиса ученые относят еще к последним векам до начала христианства, писатели VI века христианской эры называют его уже „столицей Иверии". Тифлис имеет богатое прошлое: он жил сложною историческою жизнью. Его история тесно сплетена с историей всей Грузии, всего Закавказья, а отчасти и всего Кавказа. Многое в укладе жизни современного Тифлиса, в его экономическом, социальном и политическом значении об'ясняется его историческим прошлым, и, с другой стороны, многое в истории Грузии остается непонятным, если не учитывать исторические судьбы Тифлиса. Прошлое Тифлиса представляет большой и местно-краеведческий, и обще-исторический интерес. Заманчиво восстановить внешний облик и внутренний уклад жизни Тифлиса в различные эпохи его исторического существования. Памятников монументальной старины, старых зданий, крепостных стен, мостов и т. п., по чему можно было бы целиком восстановить картину старого Тифлиса, сохранилось немного, во всяком случае гораздо мень-

ше, чем в других городах такого же почтенного возраста. Бури жизни, вражеские разгромы—а ведь последний такой разгром Тифлис пережил менее, чем 150 лет тому назад—часто не оставляли в нем камне на камне. Новые экономические и политические условия видоизменяли его облик; новая жизнь заслоняла собою старину, дробила ее на куски. Но и то, что остается на наших глазах от старого Тифлиса, может порассказать нам многое из его прошлого, если привлечь наряду с этим другие исторические свидетельства — летописные повествования, различные грамоты, документы хозяйственного характера, памятники старого законодательства и, наконец, те многочисленные описания города, которые оставили нам от различных эпох современники, в большинстве случаев сами побывавшие в Тифлисе, иногда писавшие о нем со слов других. Все эти исторические свидетельства, и, в особенности, такие описания современников помогают собрать разрозненные и раздробленные куски живой монументальной старины в одну цельную картину жизни старого Тифлиса.

Таким описаниям Тифлиса, сделанным современниками, и посвящен, главным образом, наш сборник. Из двадцати помещенных в нем №№-ов шестнадцать—описания самого города, его внешнего облика, внутреннего уклада его жизни, только три—документы официального характера и, наконец, один—повествование не о самом городе, но о разыгрывавшихся в его стенах событиях. Но официальные доку-

менты тесно связаны с внутренним распорядком городской тифлисской жизни, а повествовательный рассказ имеет своим содержанием один из самых драматических эпизодов в истории Тифлиса. Всем этим оправдывается название нашего сборника—„Старый Тифлис в известиях современников".

Историческая роль Тифлиса, в значительной степени, определилась его географическим положением—на перекрестке больших дорог—с юга, из Турции и Персии, вверх по Куре и дальше по Арагве и, через главный Кавказский хребет, по Тереку на север, и с запада, от Черного моря вверх по Риону, через Сурам, или по Боржомскому ущелью, и далее вниз по Куре на восток, к Каспию. Проезжавшему через Закавказье и, в частности, через Грузию, трудно было миновать Тифлис, если, конечно, к тому не встречались какие-либо особые препятствия, как например, военные или политические осложнения. За всю свою многовековую жизнь Тифлис повидал в своих стенах много всякого люду и не раз сам делался предметом научно-географических описаний. В смене тех, кто на протяжении многих веков побывали в Тифлисе или только описывали его, отражается смена тех исторических эпох, какие переживала Грузия, сказывается своего рода историческая диалектика.

До конца VII века Грузия была северной окраиной культурного мира, за преобладание в которой спорили Рим, а позднее Византия, и Персия. Грузия достигла

за это время известной степени экономического, политического и национального развития, но продолжала оставаться отдаленною и мало известною страною. Подробных описаний Тифлиса от этого времени до нас не дошло. О нем впервые упоминают писатели VI века, когда он стал столицей Иверии [1]), но уже в начале VII века он считался большим торговым городом. С конца VII века Грузия, вместе с другими соседними странами, подвергается нашествиям арабов. Это невыгодно отразилось на ее политическом развитии, но, с другой стороны, втянуло ее в более широкий торговооборот. С утверждением в Малой Азии арабского владычества все отдельные торговые пути, связывавшие Европу и Азию, Запад и Восток, сосредоточились в руках арабов и получили небывалое доселе протяжение и разветвление. Арабская торговля об'единила теперь в один международный торговооборот Скандинавию и Россию с Африкой, Испанию с Средней Азией. Трапезунд на Черном море был главным пунктом торговли арабов с Византией, в связи с чем должен был оживиться и торговый путь по Закавказью к Каспийскому морю. Арабские купцы-географы оставили нам и первые описания Тифлиса, как например, писатель X века Хаукаль, в основе труда которого лежат более ранние арабские географические трактаты. Новое усложнение мировых международных связей относится к XIII веку, когда так называемые Крестовые походы открыли двери на Восток зарождав-

[1]) Имя Тифлиса упоминается в связи и с более ранними событиями, но у более поздних писателей.

шемуся европейскому капиталу в лице итальянских торговых республик Генуи и Венеции. Грузия к этому времени пережила уже эпоху своего наивысшего средневекового культурного развития и наибольшего политического могущества (век царицы Тамары) и делается добычею монголов. Европейцы начинают в это время сами проникать в глубь Азии, к монголам, прокладывая далекие пути для торговли и вывозя оттуда ценные сведения, необычайно расширявшие кругозор их современников и подготовившие почву для смелых изыскателей XV века, Колумба, Васко де Гама и др. В XIII веке всех в этом отношении превзошел венецианец Марко Поло, совершивший, даже по современным понятиям, огромное путешествие. Его путь шел не через Тифлис, он пишет о нем по наслышке, о чем нам остается только пожалеть: при его наблюдательности и литературном таланте он порассказал бы нам не мало интересного про этот город. Коротко описание Тифлиса и у другого венецианца, дипломата XV века Контарини.

Когда Контарини был в Тифлисе, наступала уже новая эпоха. Утверждение в XV веке в Малой Азии и на Балканском полуострове турок и взятие ими Константинополя расстроило восточную торговлю европейцев через Малую Азию. Европейский торговый капитал ищет новых путей проникновения в богатые экзотические страны. Стесненный в Средиземном море, он устремляется в открытый океан. Открытие Америки направляет европейское колониальное хозяйство на За-

пад. С Востоком у европейцев устанавливаются также новые, водные пути сообщения—южный, вокруг Африки, после того, как в конце XV века этим путем впервые проехал в Индию португалец Васко де Гама, и северный, после того, как в середине XVI века англичане, появившись на Белом море, в Архангельске, завязали торговые сношения с России, в связи с чем вошла в мировой торговооборот и торговля России по Волге и Каспийскому морю с Персией. Мировая передвижка торговых путей выдвигает теперь на международной арене и новые политические силы; могущество Генуи и Венеции, замкнутых в Среднеземном море, меркнет — их затмевают океанские державы. Испания, Голландия, и, главным образом, Франция и Англия.

Все это отражается и на Грузии и, в частности, на Тифлисе. Он оказывается теперь уже не на большой торговой дороге. Путь через Закавказье от Черного моря к Каспийскому замирает и, во всяком случае, сохраняет только местное значение; путь русско-персидской торговли идет на Шемаху и лишь дополнительно захватывает восточную Грузию. Отрезанная от Европы Турцией, Грузия в XVI—XVIII вв. переживает длительный период упадка, попадая в зависимость то от турок, то от персиян, которые попеременно захватывают и Тифлис. Тифлис этой эпохи (XVII—нач. XVIII вв.) ярко описан у двух французских путешественников на Восток—коммерсанта Шардена, бывшего впоследствии агентом английской индийской

компании в Голландии и ученого ботаника Турнефора. Побывало в эту пору много и других европейцев в Тифлисе, и из их описаний накоплялся материал, который из вторых и третьих рук начал переходить на страницы общих географических справочников, как это видно из помещенного в нашем сборнике отрывка из „Исторических и географических известий": Кавказом, и, в частности, Грузией, начинают интересоваться теперь в целях возможной их эксплоатации.

И не одни западные европейцы в этом заинтересованы: с севера к Кавказу начинает подходить в это время новая сила. В XVI веке на путь капиталистического развития вступает и Россия. Завоевание всего Поволжья до Астрахани отдавало в ее руки весь торговый волжский путь и открывало выход для русской колонизации в направлении к Кавказу. Завязавшиеся еще в XV веке сношения Грузии с Россией к концу XVI века значительно оживляются. Первые шаги русской политики на Кавказе отмечены, однако, еще большую осторожностью. В начале XVII века, за сорок лет до Шардена, в Тифлисе побывал русский купец Василий Гагара, пробиравшийся на богомолье в Палестину, но не упускавший вместе с этим обделать и свои торговые дела. Его пребывание в Тифлисе прошло незаметно. Он не был принят, как знатный французский коммерсант-путешественник при дворе, не пировал на придворной свадьбе. Останавливался он, вероятно, в каком-либо средней руки каравансарае. Но это не мешало ему наблюдать—весьма тщательно и с боль-

шим знанием дела осмотреть тифлисские укрепления и тайники, познакомиться с тифлисскою достопримечательностью, серными банями, и даже совершить экскурсию в Мцхет. По обычаю русских людей того времени, Гагара не щедр на описания, но вернувшись домой, он сделал правительству обстоятельный доклад о своем путешествии, которым, повидимому, остались очень довольны. Гагара, русские посольства XVII века в Грузии, оставившие нам прекрасные описания Кахетии, Имеретии и Мингрелии, это—первые разведчики русского торгового капитала в Грузии, еще только нащупывавшего здесь для себя почву. Более решительное наступление русского торгового капитала на Кавказ начинается только с последней четверти XVIII века, когда Россия овладела всем черноморским побережьем от Днестра до Кубани, захватила Крым, получила право выхода для своих торговых судов через Босфор, вступила в горную область северного Кавказа и заключила договор с грузинским царем Ираклием II. Вооруженному наступлению и на этот раз предшествовали предварительные разведки. Но в век науки, каким был XVIII век, такие бесхитростные, хотя и тщательные, описания, как описание Василия Гагары, были уже недостаточны. На Кавказ предпринимаются, при близком участии русской Академии Наук, ученые экспедиции Гмелина, Гюльденштедта и др., из которых некоторые, как например Гюльденштедт, оставили нам, подобно западно-европейскому ученому Турнефору, и прекрасные описания Тифлиса.

Как бы в ответ на это наступление европейской науки, в самой Грузии в XVII и XVIII веках, в эпоху ее политического упадка, начинается новый культурный под'ем и зарождение самостоятельной грузинской науки. Это связывается, как известно, с просветительною и научною деятельностью царя Вахтанга VI и его сына царевича Вахушти. В одном из ученых трудов этого последнего, „География Грузии", мы опять-таки находим описание Тифлиса, которое интересно сопоставить с почти современными ему описаниями иностранных ученых, Турнефора и Гюльденштедта.

В XIX веке Грузия утрачивает свою политическую самостоятельность, пережив накануне этого последний и самый ужасный разгром своей столицы, о чем так патетически рассказал нам царевич Теймураз. Она входит теперь в состав российской империи и превращается в ее „окраину"—две губернии, Тифлисскую и Кутаисскую. Одновременно с этим, через Россию, Грузия снова более глубоко втягивается в общеевропейский торговооборот и воспринимает новые общественные и культурные формы. Весь этот процесс, разложение старых бытовых форм и зарождение нового уклада, перерождение внешних, архитектурных форм, вхождение в жизнь нового, чуждого местному населению элемента, русского чиновничества, новое приобщение к европейской экономике и культуре, можно весьма отчетливо проследить по описаниям Тифлиса первой половины XIX века. Авторы этих описаний, сообразно своим вкусам и настроениям, вносят в них различные

суб'ективные ноты и тем самым выдвигают на первый план различные стороны этого процесса. Взоры одних романтически обращены к старине, к прошлому, иногда очень отдаленному. В Тифлисе Н. Муравьев мысленно уносится к первым векам христианства и описывает тифлисские святыни и церковные древности. Платон Иосселиани по рассказам современников и историческим документам старается из-под окружавших его обломков старины восстановить картину былого Тифлиса. Несколькими штрихами мастерски набрасывает картину Тифлиса 20-х годов, в ее экзотической пестроте, столь новой для русского глаза, Пушкин, задержавшись не надолго в Тифлисе, проездом на театр военных действий. В сравнении с пушкинским описанием веет прозой не только от рыночно-смастеренного „письма" Зубова, но и от обстоятельного, и, в сущности, очень интересного описания, принадлежащего чиновнику-дипломату Негри. Других интересует не столько старина и экзотика, сколько зарождающиеся новые формы жизни, новый быт и новая экономика. Ценные данные мы находим в этом отношении у французского консула Гамба, который по самому своему служебному положению обязан был тщательно осведомлять заинтересованные круги в возможных экономических кон'юнктурах. Последний раз картина старого Тифлиса, развертывается перед нами у бойкого фельетониста Дункель-Велинга. Но это уже—„старый" Тифлис, уходящий в прошлое; сам автор описания хочет показать нам, как „с каждым годом Тифлис принимает более европейский вид", и выполняет это очень

удачно. Русское фаянсовое производство в лавках армянского базара, монументальное здание Главного Штаба, Головинский проспект, Воронцовский мост, все это так знакомо современным тифлиссцам. На смену старому идет новый, буржуазный Тифлис. Теперь уже и этот буржазный Тифлис, Тифлис XIX века, накопил свою историю и, в свою очередь, уступает место нарождающимся новым формам быта—увлекательная тема, к которой мы не теряем надежды еще вернуться.

Так отражается смена веков в описаниях старого Тифлиса.

ЛИТЕРАТУРА О СТАРОМ ТИФЛИСЕ.

Иосселиани. П. Описание древностей города Тифлиса. Тиф. 1866.

Бакрадзе Д. и Бердзенов Н. Тифлис в историческом и этнографическом отношениях. Спб. 1870.

Ерицов А. Краткий исторический очерк Тифлиса (в „Сборнике сведений о Кавказе", т. VI, гл. XII, Тиф. 1880).

Проценко Ю. Археологический путеводитель по Тифлису. Тиф. 1881.

ჯანაშვილი მ. საქართველოს დედა-ქალაქი ტფილისი. ქუთ. 1889.

დონდუა დ. საქართველოს დედა-ქალაქი ტფილისი. ტფ. 1923.

Тифлис и его окрестности; путеводитель, составл. Туристическим Отделом Географического Общества Грузии, под ред. д-ра **И. Асланишвили.** Тиф. 1925.

გრიშაშვილი ი. ძველი ტფილისის ლიტერატურული ბოჰემა. ტფ. 1927.

Тифлис в описании арабского географа X века (Хаукаль).

Тифлис—город, меньше Баб-уль-Абваба [1]) по величине. Вокруг него две стены из глины, и в них трое ворот. Это—город плодородный, укрепленный, богатый продуктами, дешевый по ценам; благосостоянием своим он превосходит прочие богатые государства. Мне говорил покупавший однажды мед, что он купил его более 20 ритлей за диргем [2]). Город этот представляет из себя значительную пограничную область, изобилующую со всех сторон врагами. В нем находятся бани вроде бань в Тивериаде [3]); вода их кипит без огня. Город лежит на реке Куре. В нем на пловучих мельницах мелют пшеницу, как мелют мельницы Моссула.

В настоящее время Тифлис в руках куриджей [4]). Захватили они его 10 ахира 500 года [5]), и царь

---

[1]) Нынешний Дербент.

[2]) Ритль—единица веса, немного меньше фунта; диргем—арабская монета, около 20 коп. на наши деньги.

[3]) Город в Галилее, на юго-западном берегу Галилейского озера, в римскую эпоху резиденция правителей Галилеи. Близь города был целебный горный ручей.

[4]) Грузины.

[5]) Т. е., по арабскому летосчислению, 1122 г. по Р. Х.

Куриджа со своими кяфирами [1]) заботится о жителях его и охраняет его окраины от всяких неприятностей. Мусульманские места совершения религиозных обрядов сохранились, как были; соборные мечети охраняются от всякого осквернения, царь украшает их восковыми свечами, лампадами и всем необходимым для них; азан [2]) во всякой мечети их произносится громко, и решительно никто не пытается причинить им вред. Теперь смешались между собою мусульмане и куриджи, и среди последних есть мусульмане.

Среди жителей Тифлиса безопасность и радушие господствуют для иностранцев; они питают дружеское расположение ко всякому, пришедшему к ним случайно, у кого хоть маломальская сметливость или отношение к предметам образования. Они держатся мнений приверженцев сунны [3]) согласно старым учениям. Они много занимаются науками о преданиях и уважают тех, кто занимается этою наукою. Я встречал даже многих, в том числе лиц вполне надежных, из таких, которые бывали у них в городе и пробыли там год или более и которые единогласно утверждали, что ни один из них не проводил ночи дома и не был в состоянии это сделать....

---

[1]) Буквально—отрицающий бога, язычник. Этим именем—кяфир или гяур—мусульмане называют всех немосульман.

[2]) Призыв к молитве с минарета мечети.

[3]) Сунна—собрание преданий о жизни Магомета. Магометане, признающие сунну на ряду с кораном—сунниты; отвергающие ее—шииты.

В Арране [1]) нет городов, превосходящих величиной Берда'а [2]), Баб [3]) и Тифлис.

Ибн-Хаукаль. „Книга путей". Ибн-Хаукаль, Абулкасим—арабский купец и географ, много путешествовавший и ведший странствующую торговлю. Около 977 г. он, на основании своих богатых путевых впечатлений, переработал труд своего современника Истахрия „Книга путей и областей", представляющий из себя, в свою очередь, переработку не дошедшего до нас труда другого, более старшего, арабского географа Бальхия „Изображение поясов земли". Истахрий и Хаукаль писали свои труды тогда, когда искусство книгопечатания не было еще известно. Их труды сохранились в рукописях, много раз переписывались их современниками. Те, кто их переписывали, делали в них иногда от себя различные вставки, приписки и замечания. Так и в приведенном здесь отрывке из труда Хаукаля все место, где говорится о взятии Тифлиса грузинами, очевидно, позднейшая приписка, так как здесь упоминается о событии, случившемся позднее того, как сам Хаукаль написал свой труд. В XIX веке сочинения Истахрия и Хаукаля были напечатаны и изданы в Голландии, где, вообще, очень высоко стоит изучение арабского языка и литературы,

---

[1]) Арран, у арабских писателей—область, соответствующая восточному Закавказью.

[2]) Берда—селение в дельте Тертера, правого притока Куры. Около него до настоящего времени сохранились остатки некогда очень большого города.

[3]) Баб—то же, что Баб-уль-Абваб.

ученым де-Гуе (de-Goeje). Русский востоковед Н. Караулов перевел из этих сочинений, а также из других арабских географов, отрывки, относящиеся к Кавказу: „Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане“ (в „Сборн. матерьялов для описания местностей и племен Кавказа“, тт. 29 и 38; Тифлис. 1901—1908 гг.)].

Грузия и Тифлис по описанию Марко Поло (XIII век).

К северу от Большой Армении лежит Цорцаниа [1]); там, на границе, есть большой колодезь с маслом, которым можно навьючить много верблюдов. Это масло употребляют не для кушанья а только вместо мази, для излечения от накожных болезней у людей и скота, равно как и в других недугах; можно также употреблять его с пользою и для освещения [2]). В Цорцании царь, обыкновенно, называется Давид Мелик, что означает царь Давид. Одна часть земли подвластна татарам, другая же, по причине сильных крепостей ее, находится во власти своего природного государя. Она лежит между двумя морями, из которых одно, с северо-западной стороны, называется Великое море (Евксинское) [3]), а другое, с восточной, называется море Абаку (Каспийское). Последнее имеет 2.800 миль в окружности и походит на озеро, потому что не соединяется ни с ка-

---

1) Искаженное слово „Георгиана“, т.-е. Грузия.
2) Речь идет о нефти.
3) Черное море.

ким другим морем. На нем разные острова с прекрасными городами и замками. Некоторые из них населены народом, который бежал от великого татарского хана, опустошавшего его страну, и искал убежища на этих островах или в диких горах, другие же острова необитаемы. При устьях рек Каспийское море изобилует рыбою, особливо семгою и осетром. В этой земле все леса наполнены буковыми деревьями. Мне сказывали, что в старину цари этой страны рождались со знаком орла на правом плече. Жители статны, смелые моряки, превосходные стрелки и храбрые воины в битве. Они христиане по обряду греческой церкви и носят короткие волосы, как у западного духовенства [1]). В этой стране много городов и крепостей, изобилие во всем нужном для жизни; много родится шелка, из которого делаются ткани, протканные золотом. Здесь встречаются и необыкновенной величины коршуны (кречеты). Жители, вообще, получают содержание от торговли и рукоделий. Гористая местность страны с ее узкими и твердыми теснинами помешала татарам покорить ее совсем. В названное выше озеро Абаку, окруженное горами, впадают большие реки: Гердил [2]), Гигон [3]), Кур и Аракс. Недавно стали плавать

[1]) Т.-е. у католического духовенства.

[2]) Волга.

[3]) Аму-дарья, впадающая в настоящее время в Аральское море. В древности эта река впадала в Каспийское море, но позднее переменила свое течение.

по нем генуезские купцы и привозить оттуда род шелковой ткани, под названием гелли [1]). В этой земле есть прекрасный город, по имени Тифлис, окруженный предместьями и множеством твердынь. Жители, армяне и грузины—христиане, также несколько магометан и евреев, но последних немного. Там выделываются шелковые и многие другие ткани. Жители подвластны великому хану татар.

[Марко Поло. „Путешествие по Татарии и другим странам Востока". Поло, Марко, венецианец, р. ок. 1254 г., ум. ок. 1324 г., знаменитый путешественник, первый из европейцев описавший страны внутренней и восточной Азии. Марко Поло принадлежал к купеческой фамилии и в молодости сопровождал своего отца и дядю в их путешествии с торговою целью ко двору великого хана монголов Кублая, пребывавшего в то время в северном Китае. Путешествие Поло началось из Сирии, их путь шел на Эрзерум, Багдад, Ормузд, Кашгар и Хотан. Молодой Марко очень понравился хану, который принял его к себе на службу. При дворе хана семейство Поло оставалось в течение 17 лет и за это время Марко, по служебным поручениям, имел возможность посетить такие страны, куда еще не вступала нога европейца—Татарию, Китай, Индокитай и др. Обратный путь Поло шел морем, через Зондский архипелаг, Индийский океан и Персид-

[1]) Т.-е. Гилян, персидская провинция, славящаяся лучшим шелком.

ский залив; из Персии, через Трапезунд и Константинополь, они вернулись в 1295 г. к себе на родину. Из своего путешествия Марко Поло вывез несметные богатства и, по возвращении, описал свои странствования. Современники относились с недоверием к описаниями Марко Поло, но позднейшие путешествия и исследования подтвердили многое из его сообщений. Надо иметь в виду, однако, что в Грузии сам Марко Поло не был и описывает ее с чужих слов. Путешествие Марко Поло издавалось много раз на различных языках; по-русски—трижды: в 1861 г. в „Чтениях в Обществе Истории и Древностей", в 1873 г. и в 1902 г. в „Записках И. Русского Географического Общества", по отделу этнографии, т. XXVI].

Венецианский дипломат XV века о Тифлисе (Контарини).

12 июля 1475 года прибыли мы в область означенного царя [1]), Тифлис. Он расположен на небольшом холме и имеет довольно хорошую крепость на другой горе, более высокой. Здесь мы отыскали одного армянина католика и остановились у него в доме, переправившись через протекающую там реку. Имя ей Тигрис [2]). Эта область славилась прежде своею обширностью. Впрочем те ее части, которые уцелели от разрушения, довольно населены. Там живет еще много католиков.

[Амброджио Контарини. „Путешествие к великому господину царю Персии Уссум-Кассану". Контарини принадлежал к знатному венецианскому дому, из которого вышло много выдающихся государственных деятелей Венеции. Некоторые из них были даже дожами. В 1494 г.

---

[1]) Здесь имеется в виду грузинский царь Константин II (1469—1505).

[2]) Имеется в виду, очевидно, река Кура. Контарини приехал в Тифлис из Западной Грузии (Мингрелии), дорога откуда шла по левому берегу Куры.

он был послан венецианскою республикою, которая в то время была самостоятельным государством, на Восток, чтобы склонить Польшу, Персию и Россию к соглашению с Венецией против Турции. Он ехал в Персию через Германию, Польшу и Литву, Крым, Мингрелию и Грузию. В Испагани он познакомился с бывшим там в то время послом великого князя Московского Ивана III и вместе с ним проехал в Москву. По возвращении в 1477 году в Венецию, он описал свое путешествие, которое и было издано там же в 1483 году, а затем несколько раз переиздавалось. Сочинение Контарини считается очень важным источником для истории тех стран, которые он описывает. Так как оно заключает в себе, между прочим, очень интересные сведения и для русской истории, то оно уже давно было переведено на русский язык. Этот перевод помещен в I томе „Библиотеки иностранных писателей о России. СПБ. 1836 г.].

Русский путешественник XVII века о Тифлисе (Василий Гагара).

Поиде во Иерусалим. Шел на грузинскую землю, на город Тифлис [1]). А в Тифлисе 4 города [2]), а стоят на двое, а промеж их идет река, не мерзнет и в зиме, а прошла скрозь гору каменную [3]). А кои городы по той стороне Куры реки [4]), и един град стоит на высоцей горе, велми высоцей и каменней, нелзя тех градов подкопом взяти; круг того града обведен ров неделан, камень тоя горы просечинан [5]), а глубина ему 7 сажен, и вода в него идет из горячих колодезев, а божиим созданием тех горячих колодезев есть за 60. И над теми колодезями учинены полаты велми красны, а в тех палатах и в

---

[1]) В позднейшей обработке (того же XVII века) путешествия Василия Гагары здесь добавлено: „Тифлис же град в державе персидского Шахаббаса".

[2]) Здесь „город" в смысле „укрепленное место", „крепость".

[3]) В позднейшей обработке здесь добавлено: „и по обе страны тое реки стоят по два города предиреченные, подле самого берега, и в те грады проведена ис тое реки вода тайниками, а через реку мост делан, меж горами наружу, велми чюден".

[4]) Т.-е. на южной: Гагара прибыл в Тифлис с севера.

[5]) Т.-е. ров не вырыт искусственно, но камень этой горы имеет здесь расщелину.

тех горячих колодезях моютца за бани место [1]) христиане и бусурманы, а трутца кисеями, а не вениками, а веников и незнают. Да тут же есть близ тех градов, с приезду реки Куры, град под землею сделан, а делал его теврейского [2]) царя Семиона сын. Да вверх по той же реки Куры, близ Тифлися 12 поприщ [3]), стоит монастырь, а в нем живет митрополит да архиепископ; а храм в нем велми чюден устроен, аспидной, а аспид разных цветов; нигде такова божия милосердия не видал такова чюдна. Да против того монастыря, на другой стороны реки Куры, есть гора, а на ней храм поставлен древних царей, а памятухов [4]) нет.

[Василий Гагара. „Хождение в Иерусалим и Египет". Казанский купец Василий Гагара, о жизни которого известно вообще, мало, совершил 1634—1637 гг. путешествие (как тогда говорилось, „хождение") в Иерусалим и Египет. Главною целью этого путешествия было поклонение местным святыням; но одновременно с этим Гагара воспользовался, повидимому, этим путешествием и для своих торговых операций. Он и раньше

---

[1]) Т.-е. как в бане.

[2]) Искаженное слово; вероятнее всего—„тифлисского".

[3]) В позднейшей обработке—15. Поприще—верста. Верста в XVII веке равнялась 656 современным саженям; кроме того, была еще так называемая „мерная" верста, равная 1000 саж.

[4]) Т.-е. данных о его построении нет. Речь идет здесь, очевидно, о Мцхете и Джварис-еклесиа, при чем Гагара смешал Куру с Арагвой.

ше вел торговлю с Персией; вместе с собою в путешествие он взял своего прикащика, которого до этого посылал с товарами на Восток. Этими же торговыми связями Гагары с Персией об'ясняется и маршрут его путешествия—через Кавказ и Грузию, довольно редкий для русских путешественников того времени в Палестину, проникавших туда, обыкновенно, через Балканский полуостров. Путешествие Гагары имело и политическое значение: по возвращении в Москву, он сообщил правительству ряд важных известий о странах Востока, за что и получил звание „гостя", т.-е был возведен в высший ранг купечества. „Хождение" Василия Гагары сохранилось, как говорится, в двух редакциях, из которых вторая представляет из себя более позднюю переработку, быть может, сделанную самим же Гагарою. „Хождение" издавалось несколько раз. Лучшее издание—в „Православном Палестинском Сборнике", вып. 33-й (СПБ. 1891 г.)].

Тифлис во второй половине XVII века (Шарден).

Тифлис—один из самых красивых городов Персии, хотя и не особенно большой. Он расположен у подошвы одной горы, омываемой с восточной стороны Курой. Это—река Кир или один из ее рукавов. Она берет свое начало в горах Грузии и сливается с Араксом около города Шемахи, в месте, называемом Паянард, откуда они вместе текут в море. Большинство домов по берегу Куры построены прямо на скале. Город окружен прекрасными и крепкими стенами, за исключением той стороны, с которой протекает река. Он тянется в длину с юга на север и с южной стороны имеет большую крепость, в которой живут исключительно природные персы—гарнизон и ремесленники. Военнный плац, находящийся перед крепостью, служит также общественной площадью и рынком. Эта крепость является местом убежища: все преступники и люди, обремененные долгами, там в безопасности. Грузинский князь [1]),

[1]) Т. е. царь; Шарден, как и Турнефор и автор «Исторических и географических записок» (см. ниже), называет грузинского царя князем, так как он был вассалом другого правителя—персидского царя.

идя получать письма или подарки от царя, по обычаю, всегда за городскими воротами, проходит через крепость, так как здесь проходит дорога из Персии в Тифлис, и иным путем, как через крепость, в город проникнуть нельзя. Можно с уверенностью сказать, что князь никогда не проходил через крепость без опасения быть арестованным комендантом, который, быть может, получил на это секретное предписание. Персы очень умно установили обычай, предписывающий правителям Грузии и начальникам других провинций получать царские посылки за воротами города, так как при таком способе их без всякого труда и риска всегда можно арестовать.

В Тифлисе много церквей. Их насчитывают до четырнадцати. Это—очень большое число для такой страны, где религиозность развита слабо. Из этих церквей шесть принадлежат грузинам, а остальные армянские. Собор, который называется Сион, расположен на берегу реки, и весь построен из дикого камня. Это—древнее сооружение, очень цельное. Он построен в обычном стиле всех древних церквей на Востоке, состоит из четырех нефов и увенчан по средине большим куполом, воздвигнутым на четырех массивных столбах, имеющим конусообразное покрытие. Алтарь помещен по средине нефа, обращенного на восток. Внутри церковь покрыта росписью греческой манеры, исполненною недавно и таким плохим художником, что с великим трудом можно разо-

брать, что хотели изобразить. После собора главные грузинские церкви—Тетрашен, что значит белая постройка, возведенная княгинею Мариею, и Ангескат, что означает образ Авгара. Грузины называют Авгара Ангес; они считают, что чудотворное изображение Иисуса Христа, по преданию, полученное от него самого Авгаром, долго находилось в этой церкви. Эту церковь называют также церковью католикоса, так как его дворец к ней непосредственно примыкает, и католикос почти никогда не молится и не совершает богослужения в других церквах. Ангескат построен на берегу реки, в одной линии с епископским дворцом. У грузин была еще одна прекрасная церковь в конце южной части города, но несколько лет тому назад князь обратил ее в пороховой магазин. Она, действительно, уже не годилась для богослужения, так как еще задолго до этого часть ее была разбита молнией. Князь приказал ее переделать, и это здание носит и теперь древнее название церкви—Метек, что означает разрыв. Ей дали это название потому, что ее построил один царь Грузии в покаяние за нарушение им без всякого повода мира с одним из соседних князей.

Главные армянские церкви—Паша-Ванк, что означает монастырь паши. В этой церкви живет тифлисский армянский епископ. Этот монастырь назван так потому, что, как разсказывают армяне, его выстроил бежавший из Турции паша, при-

Тифлис в XVII веке (по Шардену)

нявший в этом городе христианство. Далее—Сурп-Нишан, что буквально означает красный знак, а в переносном смысле святой крест; Беткем [1]) или Вифлеем, Норашен, то есть новая постройка, и Могнай [2]). Могнай—название одного армянского селения близь Ириван [3]), где долго хранился череп, по преданию, св. Георгия; так как часть этого черепа перенесли в эту церковь, то ее и назвали именем того места, откуда перенесли эту часть.

В Тифлисе, несмотря на то, что этот город принадлежит магометанскому государству и вместе со всею его областью управляется князем магометанином, вовсе нет мечетей. Персияне употребляли все усилия, чтобы выстроить мечеть, но не могли довести до конца ее постройки, так как народ тотчас поднимался с оружием в руках, разрушал работу и жестоко расправлялся с рабочими. Грузинские князья в глубине души были очень довольны таким возмущением народа, хотя наружно показывали обратное: отрекшись от христианской религии лишь внешним образом и только ради получения наместничества, они, скрепя сердце, содействовали упрочению магометанства в их стране. Грузины по своему характеру своенравны, легковерны и сохраняют остатки чувства свободы; к тому же от них недалеко и до турок. Вот почему персияне не решаются в дан-

---

[1]) Петхаин.
[2]) Могнин.
[3]) Эривань.

ном случае прибегать к крайним мерам и дают грузинам, как в самом Тифлисе, так и во всей стране, полную свободу в отправлении почти всех религиозных обрядов. На колокольнях всех церквей воздвигнуты кресты и много колоколов, которые разносят благовест. Повсюду продают открыто, наравне с другим мясом, свинину, а вино продается на каждом перекрестке. Вероятно, персияне с неудовольствием смотрят на все это, но пока противоборствовать этому не могут. Несколько лет тому назад они выстроили небольную мечеть в крепости, около той стены, которая отделяет крепость от большой городской площади. Они выстроили ее на этом месте, чтобы приучить народ к виду мечети и мулл, призывающих народ с высоты мечети к молитве. Грузины не могли помешать ее постройке, так как в хорошо охраняемую крепость они не осмеливались войти с оружием в руках. Но едва только мулла поднялся для обычного призыва к молитве, как народ собрался на площади и стал бросать в мечеть камни в таком количестве, что мулле пришлось волей не волей поспешить спуститься вниз. После этого мятежа муллу уже не заставляли больше туда подниматься.

В Тифлисе есть прекрасные общественные здания. Базары, то есть места для рынка, обширны, выстроены из камня и хорошо содержатся; то же можно сказать и о караван-сараях, помещениях, где останавливаются иностранцы. Бань

в самом городе мало, так как все ходят в бани с горячей водой, находящиеся в крепости. В этих банях—минеральная серная очень горячая вода. Число лиц, пользующихся этими банями, как лечебным средством при недомоганиях и болезнях, не меньше числа лиц, купающихся в них просто для чистоты тела. Хорошо выстроены и прекрасно содержатся и общественные магазины (амбары). Они расположены на пригорке, близь главной крепости.

Дворец князя—также бесспорно одно из лучших украшений Тифлиса. В нем—большие залы, которые выходят на реку и в обширные дворцовые сады. Имеются птичники с большим количеством птиц различных пород, большая псарня и самая лучшая, какую только можно видеть, соколиная охота. Перед дворцом расположена квадратная площадь, на которой можно разместить до тысячи лошадей. Она окружена лавками и примыкает к длинному базару, расположенному против ворот дворца. С высоты базара открывается чудная перспектива на площадь и на фасад дворца. Дворец наместника Кахетии, в конце города, также заслуживает внимания и осмотра.

В окрестностях Тифлиса много вилл и прекрасных садов. Самый большой из них—княжеский сад. Фруктовых деревьев в нем мало, за то очень много посаженных для украшения сада и дающих тень и прохладу.

В Тифлисе живут миссионеры-капуцины[1]). Здесь —резиденция префекта[2]) как тех миссий, которые этот орден имеет уже в Грузии, так и тех, которые он надеется здесь устроить, равно как и миссий других стран. Называя себя докторами и слывя за таковых у окружающих, они встречают хороший прием везде, где пожелают обосноваться, так как медицина и химия[3]) очень мало известны и высоко ценятся на Востоке. Сперва они обосновались в Тифлисе, а потом в Гори. Шанаваз-Хан[4]) дал им в каждом из этих городов по дому и предоставил свободу исповедывать их религию. Эти миссионеры привезли князю письма от папы и от конгрегации de propaganda fide[5]) и сделали от себя прекрасные подарки ему, княгине, католикосу и главным придворным. Они продолжают и теперь подносить такие подарки каждые два года.

Город Тифлис густо населен. В нем такое разнообразие иностранцев, какого не встретишь нигде. Здесь ведется большая торговля. Двор князей, состоящий из большого числа знатных вель-

---

[1]) Католический монашеский орден, основанный в 1525 г. Главною его заповедью, как и другого ордена, францисканцев, ответвлением которых явились капуцины, было нищенство.

[2]) Начальник.

[3]) Здесь, очевидно, в смысле науке о составлении различных целебных препаратов, т. е. аптекарское дело.

[4]) Грузинский царь Вахтанг V Шахнаваз (1658—1675).

[5]) Миссионерское учреждение католической церкви, основанное около 1622 г. с целью распространения католичества и борьбы с ересями.

мож, многочислен, великолепен и вполне достоин столицы области. Что касается названия этого города, то его этимологии я выяснить не мог. Говорят, что так его назвали персы. Действительно, грузины никогда не называют его Тифлисом, но Кала, что означает „город“ или „крепость“. Этим именем они означают все большие и обнесенные стеною поселения. Мне кажется, что так как в их стране нет другого города, обнесенного стеною, то они и не нашли нужным дать Тифлису какое либо другое название, как просто Кала. Некоторые географы называют его Тебиле-Кала, что означает „жаркий город“ потому ли, что в нем есть бани с природною горячею водою, или же потому, что воздух в нем не так холоден и резок, как во всей остальной Грузии. Согласно персидским исчислениям он лежит на 83° долготы и 43,5° широты. Его называют Дар-ель-Мелек, что означает царский город, так как он столица государства...

Шанаваз-Хан, узнав, кто я, и что покойный царь [1]) посылал меня в Европу с поручениями, приказал выразить мне от его имени приветствие и передать мне, что он рад моему приезду, и что я доставлю ему большое удовольствие, посетив его возможно скорее.... Около полудня мы отправились во дворец в сопровождении префекта и отца Рафаила. Нас ждали к столу. Князь на-

[1]) Т.-е. персидский шах Солейман III, при котором Шарден был в Персии во время своего первого путешествия на Восток (см. ниже стр. 24).

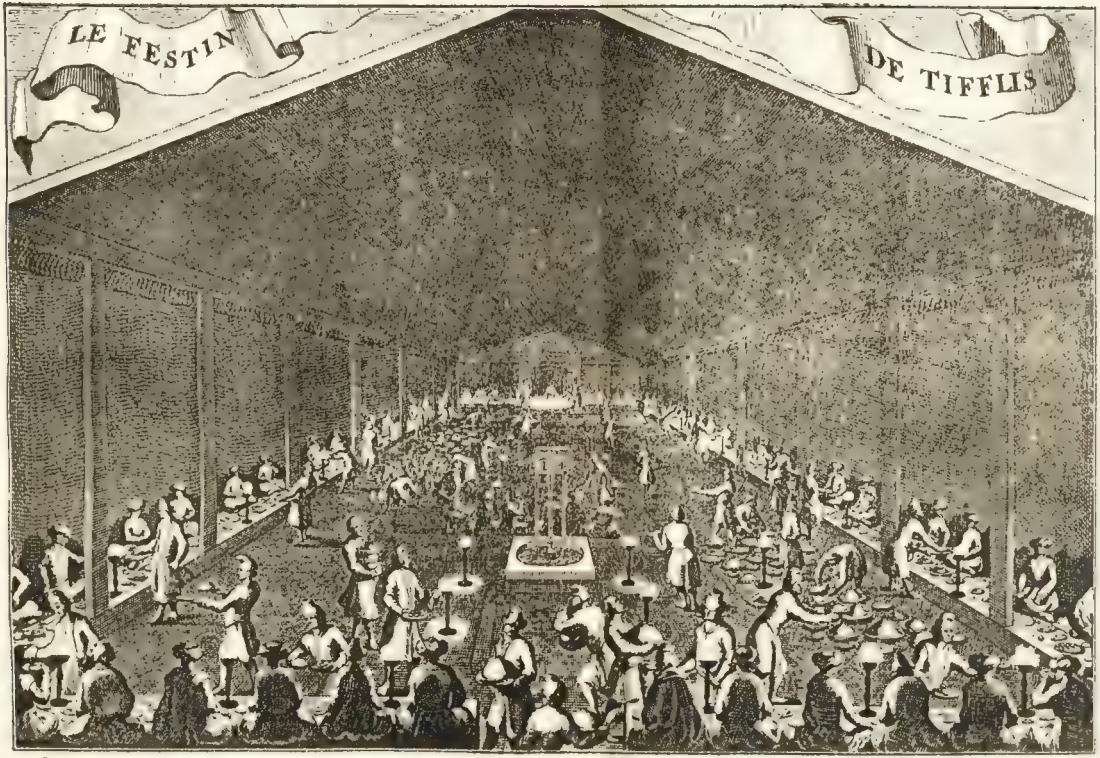
ходился в зале длиною в 110 футов и шириною в 40, построенной на берегу реки и с этой стороны открытой. Мозаичный потолок поддерживался множеством раскрашенных и вызолоченных колонн высотою в 35—40 футов. Вся зала была устлана прекрасными коврами. Князь и вельможи сидели около трех маленьких каминов, которые, вместе со множеством факелов, так хорошо нагревали залу, что совершенно не ощущалось холода. По этикету, установленному Шанаваз-Ханом, ему, при входе, следует отдавать такие почести, как и персидскому царю: в двух-трех шагах от его особы опуститься на колени и три раза подряд сделать земные поклоны. Европейцы всегда были против такого способа приветствовать правителей Востока. Действительно, униженнее этого кланяться уже невозможно: так распростираться подобает только перед богом. Европейцев иногда освобождают от такого способа приветствия под тем предлогом, что они—иноземцы и незнают этикета страны. Я приветствовал князя троекратным поклоном, но не становясь на колени. После этого два прислуживающих дворянина повели меня занять место. Я ни за что не хотел сесть выше капуцинов, хотя дворяне, а также стоящий по середине залы метр-д'отель настаивали на этом. Мне хотелось выказать честь капуцинам, чтобы и другие оказывали ее им. Префект был в восторге и хотел, чтобы я сел выше его товарища...

16 февраля князь пригласил меня на свадьбу своей племянницы, имеющую быть во дворце. Свадебный пир происходил на одной из террас дворца, окруженной помостами вышиною в два фута и шириною в шесть. Терраса сверху была затянута большим пологом, укрепленным на пяти колоннах, каждая в диаметре около пяти и вышиною в двадцать два фута. Подбой был сделан из золотой и серебрянной парчи, бархата и узорчатого полотна и при том так искусно и тщательно, что при свете факелов казалось, будто весь он сплетен из цветов и мавританских украшений. По середине находился большой бессейн с водою, но он не освежал воздуха, так как многочисленное общество и большие факелы сильно его нагревали: когда я уходил с пира, духота давала уже себя чувствовать. Пол был устлан прекрасными коврами, и все помещение освещалось сорока большими факелами; четыре из них, находившееся около царя, были золотые, остальные—серебряные. Каждый из таких факелов, обыкновенно, весит сорок фунтов; его подставка—около пятнадцати пальцев в диаметре, а колонна, полтора фута вышиною, заканчивается стаканчиками, наполненными чистым салом с двумя фитилями. Такие факелы дают много свету.

Но что было всего прекраснее, так это буфет. Он состоял приблизительно из ста двадцати сосудов для питья—кубков, чаш и рогов, шестидесяти кувшинов и двенадцати жбанов. Жбаны были

почти все серебряные; кувшины — золотые, гладкие или с эмалью; кубки и чаши, одни—золотые, гладкие, или с эмалью, или украшенные драгоценными камнями, другие — серебряные. Рога были отделаны, как самые дорогие чаши. Эти рога—различной величины. Более простые, длинною около восьми вытянутых пальцев и шириною в два, сделаны из бычачьих и бараньев рогов, совершенно черные и гладко отполированные, но есть и из рогов носорогов и диких зверей. Пить из рогов и украшать их всегда было в обычае у восточных народов.

[Шарден. „Путешествие в Персию и другие страны Востока". Шарден, Жан, француз-протестант, род. 1643 г. в Париже, ум. 1713 г. в Лондоне, знаменитый путешественник XVII века. Он совершил, главным образом, с коммерческою целью, два путешествия на Восток: в 1665—1670 гг. в Персию и в 1671—1677 гг. в Персию и Индию. В Тифлисе он был в 1673 г. В 1683—1711 гг. Шарден состоял английским посланником в Голландии, будучи в то же время агентом английской индийской торговой компании. Он составил описание своего второго путешествия на Восток, которое было издано на французском языке впервые в 1686 г. в Лондоне, а затем издавалось много раз. Русский перевод (неисправный) этого путешествия в тех его частях, которые относятся к Кавказу, был помещен в приложении к журналу „Кавказский Вестник" за 1900 и 1901 гг. Путешествие Шардена пользуется



Пир в Тифлисе в XVII веке (по Шардену).

до настоящего времени широкою известностью и считается, между прочим, одним из существенных источников для истории Грузии в XVII веке. Безусловно полагаться на Шардена, однако, нельзя: в его рассказах и описаниях много неточностей. В той части своего „путешествия“, которая относится к Грузии, он основывался, главным образом, на об'яснениях католических миссионеров, бывших в то время в Грузии, которые, сами люди мало образованные, рассказывали ему то, что знали, и так, как им хотелось. Неточности Шардена видны и из приведенного отрывка, хотя бы из того, как он об'ясняет название тифлисских церквей и, прежде всего, Анчисхата. Все же, его описание Тифлиса остается одним из самых полных описаний нашего города в XVII веке и заслуживает большого внимания].

Тифлис в начале XVIII века (Турнефор).

Тифлис—довольно большой и многолюдный город. Дома в нем низки, плохо освещены и выстроены из плохого кирпича. В остальной стране они еще хуже и совершенно не соответствуют тому описанию, которое дает Страбон. „Большая часть Иверии—говорит этот писатель—живет прекрасно. Здесь большие замки, и дома крыты черепицею, их архитектура, равно как общественных зданий и площадей, очень хороша". В настоящее время стены Тифлиса не выше тех, которые окружают у нас сады, а улицы плохо вымощены. Крепость прекрасно расположена над городом, но ее стена разрушена, и защищена она очень плохими башнями. Весь ее гарнизон состоит из нескольких жалких ремесленников-магометан, которые за вознаграждение несут стражу. Они живут здесь с своими семьями и почти не умеют обращаться с оружием. Крепость служит убежищем для неудачников, скрывающихся от долгов и наказания за преступления. Расположенная перед нею военная площадь очень хороша, обширна и служит местом рынка лучших с'естных припасов страны. Когда прибывают в

Тифлис из Испагани, надо проходить через крепость. Таким образом, правитель Грузии, который, следуя персидскому обычаю, должен принимать подарки и приказы от персидского царя вне стен города, обязан проходить через крепость, где комендант может его легко арестовать, если получил на то приказ.

Город тянется с юга на север. Крепость—посередине. Ее можно было бы хорошо укрепить, так как склон горы, на котором она расположена, очень крут, а река Кур, которая пересекает город вдоль, не переходима в брод. Городские стены господствуют над этим склоном, образуют как бы четыреугольник и спускаются вниз, в долину; половина этих стен, однако, сильно разрушена, и они не могут сравниться со стенами, окружающими Венсенский лес [1]), как это утверждает господин Шарден.

Дворец князя [2]), который находится ниже крепости, очень древний и, для такой небольшой страны, содержится очень хорошо. Дворцовые сады, птичники, псарня, соколиная охота, площадь и базар перед дворцом заслуживают осмотра. Нас ввели в большой зал, который производит очень приятное впечатление несмотря на то, что он сделан из дерева. Окна в нем—со всех сторон; в них большие стекла синего, желтого, красновато-серого и других цветов. Есть и несколько венецианских

[1]) Предместье Парижа.
[2]) См. выше, примеч. на стр. 14-й.

зеркал, но небольшие и по красоте сильно уступающие парижским. Плафон украшен позолоченною тисненною кожею. Нас уверяли, что женская половина еще красивее отделана; но ключ от нее, незнаю почему, не могли отыскать, несмотря на искреннее, повидимому, желание нам ее показать. Князь и его двор были в это время в деревне.

После дворца мы пошли осмотреть бани, которые невдалеке. Это прекрасные горячие источники, температура которых, однако, переносима; она приблизительно такая, как в водах Элиа близь Эрзерума. В тифлисских банях есть, кроме того, теплая и холодная вода. Эти бани хорошо содержатся и составляют, можно сказать, единственное развлечение для горожан.

Главная торговля Тифлиса — меха, которые идут отсюда в Персию или, через Эрзерум, в Константинополь. Местный шелк, а также из Шемахи и Ганджи, не идет через Тифлис в виду крайней высокой пошлины, которую здесь приходится платить. Армяне закупают его на местах и отправляют его в Смирну и другие гавани на Средиземном море, откуда он идет во Францию. Ежегодно более двух тысяч караванов на верблюдах отправляется из Тифлиса и остальной Грузии в Эрзерум с корнем, который называется Boia [1]). Из Эрзерума этот корень идет в Диарбе-

[1]) Boiah (татарск.)—марена (по грузин. ендро), из чего получается вещество, идущее на окраску тканей.

кир, где его употребляют для окраски полотна, которое приготовляется здесь для Польши. Кроме того, очень много этого корня Грузия сбывает в Индостан, где приготовляются самые лучшие крашенные полотна. Мы не упустили случая пройтись по тифлисскому базару, на котором масса всевозможных фрукт, в особенности сливы и прекрасные груши „de Bon Chretien d'Eté". Мы совершили также прогулку в загородный дворец князя, который расположен в том предместьи Тифлиса, через которое идет дорога в Турцию. Этот дворец замечателен тем, что перед ним устроено место для пытки дыбою. Около этого дворца прекрасные сады, содержимые в гораздо лучшем порядке, чем в Турции. В этих садах нас привели в восторг прекрасные образцы почечуя („persicaire") с листьями, как у табака.

Самое лучшее здание в городе—дом великого визиря. Он был только что закончен постройкою перед нашим приездом. Комнаты в нем расположены амфиладою, но низки, как обычно в этой стране. Они украшены фризом из цветов и историческими картинами; все это весьма дурного вкуса, плохо нарисовано, плохо раскрашено и еще хуже скомпановано. Персы, хотя и магометане, допускают живопись. В Тифлисе пишут, обыкновенно, al fresco, по сырой извести, что дает довольно приятное впечатление. Извести здесь много, равно как и леса, хотя дома отапливаются обыкновенно коровьим навозом.

В Тифлисе считают около 20.000 жителей—14.000 армян, 3.000 магометан, 2,000 грузин и 500 римско-католиков. Эти последние—обращенные армяне, от'явленные враги остальных их соотечественников; итальянские капуцины [1]) никак не могут их примирить.

Мы останавливались у этих добрых отцов, которых очень любят в Грузии: они здесь врачи и души, и тела. Работы у них много, так как их всего трое—два монаха и один послушник. Конгрегация propaganda fidei [3]) отпускает им в настоящее время в год на каждого всего 45 римских экю, что равняется 100 французским ливрам [3]). За то им разрешается практиковать, так как их считают весьма сведующими в медицине, хотя, в сущности, их познания в этой области весьма поверхностны.

В Тифлисе каждый имеет право изготовлять порох для своего личного употребления. Серу привозят из Ганджи, а селитру добывают в соседних горах. Горной соли много по дороге в Эривань. Оливковое масло очень дорого; в пищу и на освещение идет только льняное. Льна—масса в соседних деревнях, но его сеют только для зерна и стебли бросают без обработки. Это огромная потеря, так как из него можно было

---

[1]) См. выше, примеч. 1-е на стр. 20-й.

[2]) См. выше, примеч. 5-е на стр. 20-й.

[3]) Ливр—старинная французская серебряная монета, несколько меньше, нынешнего серебряного франка.

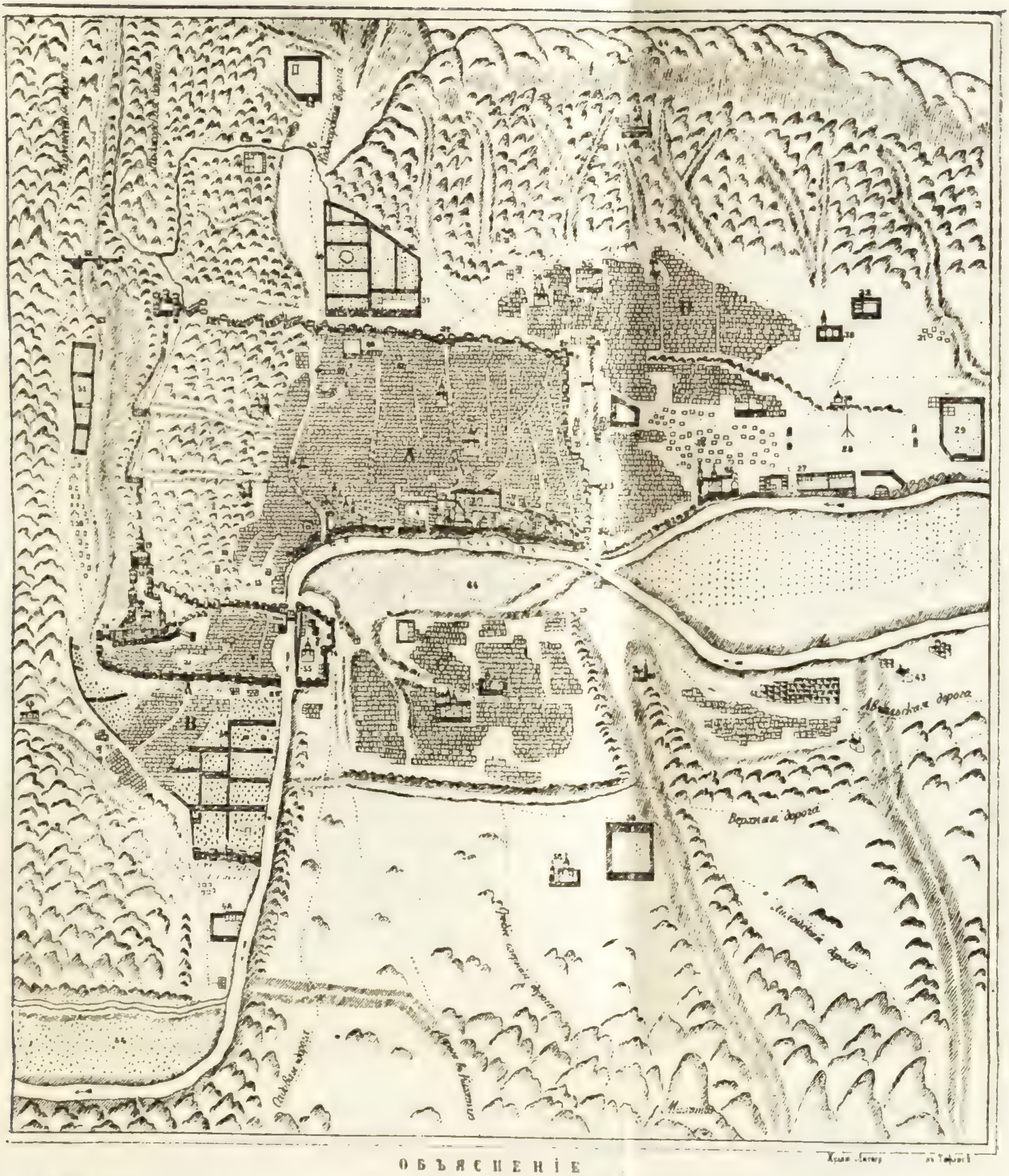
бы изготовлять лучшее в мире полотно. Впрочем, может быть, это подорвало бы местную торговлю шелком.

В Тифлисе 5 церквей греческого исповедания, 4 в городе и одна в предместьи, 7 армянских и 2 мечети в крепости (была еще одна, но она оставлена). Соборная церковь армян называется Сион [1]); она—по ту сторону Кура, на крутой скале, мощное здание из тесанного камня, увенчанное куполом, который делает честь городу. Тибилель, как зовут тифлисского епископа, живет вблизи этой церкви. Христианские церкви имеют не только колокола, но и колокольни, увенчанные крестами. На Востоке это—большое чудо. Напротив, муедзины (магометанские певчие) никогда не осмелятся здесь с высоты минаретов крепостных мечетей провозглашать часы молитвы: народ побил бы их камнями. Церковь капуцинов не велика, но обещает быть красивой, когда будет закончена постройкою.

[Турнефор. „Отчет о путешествии на Восток". Турнефор, Жозеф-Питтон, род. 1656 г., ум. 1708 г., знаменитый французский ботаник, автор многих ученых трудов. В 1700 году он, по поручению французского короля Людовика XIV, предпринял путешествие на Восток—в Грецию, Турцию и на Кавказ. Описание этого путешествия, на французском языке, вышло в свет

[1]) Так в подлиннике; явная ошибка, как и сейчас же ниже, при описании месторасположения Сиона.

впервые в 1717 г. Оно отличается большою обстоятельностью и точностью, хотя и не чуждо явных ошибок, как видно, например, из того, что Турнефор называет тифлисский Сионский собор армянскою церковью. С другой стороны, Турнефор пользовался и сочинением своего предшественника Шардена, о котором он прямо упоминает, и отрывок из которого приведен выше. Некоторые места в его описании Тифлиса близко напоминают, как может заметить сам читатель, соответствующие места у Шардена].



ОБЪЯСНЕНІЕ

1 Царскій дворецъ
2 Дворецъ царицы
3 Придворная церковь
4 Царская площадь
5 Дворецъ царевича
6 Анчисхатская церковь
7 Домъ Амилахвари
8 Домъ царевича
9 Домъ Цицишвили
10 Домъ Мухранъ Батони
11 Сіонъ
12 Караванъ сарай Тбилели
13 Караванъ-сарай мелика
14 Царская конюшня
15 Крепостная площадь
16 Церковь св. Николая
17 Крепостная церковь
18 Верхняя крепость
19 Стамбульская башня
20 Шахскій тронъ
21 Кахетскія ворота
22 Диганскія ворота
23 Мейданскія ворота
24 Нижнія ворота
25 Банки
26 Армянское кладбище
27 Мейданскій дворецъ
28 Площадь или ристалище
29 Садъ Кайбула
30 Царскій соколиный дворъ
31 Татарское кладбище
32 Домъ Цици швили
33 Кашвети
34 Калобани
35 Дворецъ Арагвскаго эристава
36 Армянская церковь
37 Караванъ сарай Бежана
38 Садъ католикоса
39 Садъ царевны
40 Садъ царской сестры
41 Анчисхати
42 Садъ Тбилели
43 Сололакскій ручей
44 Ишуптуки
45 Мтацминда
46 Тифлисскій мостъ отъ крепости
47 Тифлисскій садъ (Сеидъ абадскій)
48 Саламтари
49 Мта бори
50 Татарское кладбище
51 Крепостной садъ
52 Мостъ Ольбухъ
53 Цавкисскій ручей
54 Крцанисскій садъ
55 Мечеть съ крепостью
56 Армянская церковь
57 Греческая церковь
58 Церковь мелика
59 Садъ Бебута
60 Армянская церковь
61 Чугурети
62 Абиаа цховели (Вахинное воскресенье)
63 Новая деревня
64 Новый садъ Мейданскій
65 Махаталисъ сакдари
66 Сапцис сакдари
67 Латинть-сакдари
68 Бежановъ садъ
69 Метехи
70 Церковь скалистаго квартала
71 Нижняя крепость
72 Верхняя крепость
73 Мостъ Авлабарскій
74 Авлабрисъ кари (Авлабарскія ворота)
75 Католическое кладбище
76 Ганджійская ворота
A Кала или Тбилиси (Тифлисъ)
B Тифлисъ или Сеидъ абадъ
C Исни или Авлабаръ
D Гартубани пригородныи кварталы
Дорога
Ложбины
Оврагъ
Гора.

План Тифлиса середины XVIII века (Вахушти).

Тифлис в описании грузинского географа XVIII века (Вахушти).

Тифлис образуют три города: Тпилиси, Кала и Исни. Кура отделяет Калу и Тпилиси от Исни и омывает Калу с северо-востока, Типлиси с севера и Исни с запада и юга. А Калу от Тпилиси отделяет Салалакис-цкали, которая вытекает из Цавкисской и Коджорской гор и омывает с юга и востока Калу и с запада Тпилиси. Прежде Тпилиси был селением. Во время 27-го царя Варза-Бакура персидский эристав построил крепость Шурис-цихе, соперницу Мцхета. Затем Горгосал положил основание города, и Дачи, 34-й царь, сделал Тпилиси городом и столицею царей. После Мурвана Кру его разорили хозары, а Амир агарянин восстановил. По умалении Мцхета и опустошении его, Тпилиси еще более сделался постоянною столицею Багратидов. В Тпилиси истекает из скалы горячая вода, из которой составляются шесть купален с громадными над ними зданиями и с бассейнами в них, в которые непрестанно протекает горячая вода. Здесь, на Таборе, находилась крепость, но ныне она в разру-

шении. Шах Сефи поселил тут сеидов [1]), от чего персы называют его Сеидабад, т. е. поселение сеида. Некогда тут были громадные церкви, но ныне лежат в развалинах.

В Кале есть крепость, построенная на высокой скале и обведенная стеною от Салалакис-хеви до Куры. Ворота Салалакис-цкали называются Ганджинскими воротами. В высокой цитадели находятся церковь с куполом во имя святого Николая и царский дворец с громадными и прекрасными залами. Но 89-й царь Ростом оставил его, обвел Калу стеною от крепости до угла моста и передал этот дворец персам, которые с тех пор владеют им; для своего же царского пребывания Ростом выстроил дворец между Сионом и Анчисхатом, над Курою, на манер персидский. 94-й царь Вахтанг [2]) воздвиг дом прекрасный, целиком зеркальный и позолоченный, с великолепною живописью, лазурью и мраморными стенами. Турки разрушили его. Есть в Кале церковь с куполом, большая, великолепная, Сион, называемая Богородичною. Основание ее положено 39-м царем Гурамом; потом она была закончена некоею вдовою и горожанами и 41-м мтаваром Адарнасом. Ныне же ее, пришедшую в ветхость, обновил и обстроил с основания до купола 94-й царь Вахтанг. Здесь прибы-

---

[1]) Сеид, по арабски—господин.

[2]) Т.-е. Вахтанг VI (ум. 1737 г.), отец самого царевича Вахушти.

вает епископ страны на юг от Тифлиса до Кции [1]). Еще есть Джварис-эклесиа, с куполом, прекрасная. Ныне ее возобновил Имерлишвили. Есть еще Анчисхати, большая, без купола, католикосская. Ее, разоренную, восстановил католикос Доментий, сын Кайхосро [2]). Есть Натлис-мцемели, купол которой разрушил 89-й царь Ростом, 94-й же царь Вахтанг заменил этот купол другим. Есть еще в нижней цитадели церковь с куполом, которая ныне пустует, и другие церкви с куполами, из коих тремя владеют армяне. Дворцовую церковь, без купола, воздвигла 89-я царица Мариам; кроме того, 94-й царь Вахтанг воздвиг две церкви без купола, 90-я царица Родам построила одну без купола и еще четыре без купола, которыми ныне владеют армяне.

На углу моста шах Исмаил построил мечеть; 89-й царь Ростом воздвиг мечети: одну вне цитадели, одну в своем дворце и одну у ганджинских ворот. В 1727 г. турки построили три мечети, но их разрушил шах Надир.

В Исни на берегу Куры, на скале, в цитадели есть церковь Метехи (говорят, что она построена Горгасалом), во имя Богородицы, с куполом, великолепной работы, архимандричья. После того, как она развалилась, ее восстановил 63-й царь Димитрий. 92-й царь Ираклий отдал ее персам. Ныне пустует. Здесь перекинут мост из Калы

[1]) Кциа—река Храм.
[2]) Доментий был католикосом с 1660 по 1675 г.

в Исни, от цитадели до цитадели. По южной стороне угла моста — гробница Або, замученного персами. Иснийская крепость была большая, которую обновляли турки в 1728 г., но осталась недоконченною. В Исни есть одна церковь без купола, а две с куполами, и одною без купола владеют армяне. В старину было множество церквей в Тпилиси, Кале и Исни, но ныне они в развалинах.

Впервые разрушенную Калу обвел стеною шах Аббас II-й: с юга повел стену по Салалакской скале, с запада устроил двое ворот и с севера двое ворот. Место за стеною, где ристалище, теперь называют Гаретубани. Здесь есть церкви, две с куполом, две без купола, и владеют ими армяне; двумя же церквами без купола владеют грузины. В Кале есть одна римско-католическая церковь, с монахами.

Ныне же все четыре города называютси Тпилиси, с подразделением: Кала называется Тпилиси, Тпилиси — Сеидабад, Исни — Авлабар; Гаретубани входит в состав Тпилиси. Поселены в цитадели и Сеидабаде персы-магометане, вне же цитадели живут большею частью армяне и не в большом количестве грузины: нравы и обычаи у них грузинские. Дома выстроены из камня на грязи и оштукатурены гажею. Но цитадель, церкви и городские стены выстроены из камня на извести. Климат прекрасный и приятный, народ красивый и мирный, женщины весьма миловидны.

Вокруг города сады и множество цветников, полных всякими фруктами и цветами; но город тесен, площади безобразны. Летом жарко и невыносимо, зимою холодно. Весна и осень прекрасны и жизнерадостны. Близь города множество мест для охоты на птиц и дичь.

Кроме того, к западу, на скале Ишитутрук, находится монастырь Мта-Цминда, который ныне пустует. А на юго-восток от Тпилиси находится Натлухи, где на берегу Куры течет нефть, но благодаря близости воды, добывается не много. На восток от Тпилиси находится Лило, где нет виноградников и фрукт, так как место гористое и безводное за отсутствием родников, но, как горное место, плодоносно. Озера маленькие, без рыбы, но полные лягушек. Журавли и гуси гнездятся тут во множестве. На север от Тпилиси находится поле Дид-убе, первоначально называвшееся Цхенис-терпи. Местность от Тпилиси до Мцхета безводна, но плодоносна. Кроме того, на север от Тпилиси стоит Лурдж-Монастери, церковь во имя святого Георгия, без купола, большая, находящаяся в заведывании священника. На реке Вере имеется большой каменный на извести мост. А Вера до Цхнет украшена садами многими. На юг от нея равнина Сабуртало; сюда был проведен оросительный канал из Веры, а теперь без него эта равнина не плодоносна. Выше нея озеро Лисис-тба и на запад от него гора Схалдиди, хорошее дачное место и во всех

отношениях прекрасное. На юг от него ущелье Дигомское, речка которого вытекает из Схалдиди и Сатовлис-мта, идет к востоку и впадает в Куру с запада. До Цодорети это ущелье виноградное, фруктовое, а выше—гористое. К югу большое поле Дигомское, неплодоносное, но с травою; зимою тут выпасается множество овец и скота.

[Царевич Вашухти. „География Грузии". Царевич Вахушти, побочный сын грузинского царя Вахтанга VI, род. ок. 1696 г., ум. в 1772 г., один из крупнейших представителей грузинского научного и литературного возрождения конца XVII и начала XVIII веков. Последовавши за своим отцом, переселившимся в 1724 г. в Москву, Вахушти прожил здесь вплоть до своей смерти и здесь написал свой главный труд—историю и географию Грузии, с картами (законч. в 1745 г.). Этот труд—высокозамечательное произведение своего времени, выходящее, по своему значению, за пределы только грузинской литературы, рисующее перед нами его составителя стоящим на уровне европейской культуры своего времени. В XIX веке этот труд был издан, по частям, акад. М. Броссе, проф. Д. Чубиновым и историком Д. З. Бакрадзе, и целиком—М. Г. Джанашвили. Последним дан и русский перевод „Географии Грузии" в „Записках Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества", кн. XXIV, вып. 5 (Тифлис 1904 г.)].

Тифлис в описании русского академика XVIII века (Гюльденштедт).

Тифлис, по своему происхождению, полуперсидский полуевропейский город; он—резиденция картвельских царей. Грузины называют его Тбилискалар, т.-е. теплый город, так как вблизи его находятся теплые источники и при них бани.

Он лежит на правом берегу Куры; этот берег, склон южного Кавказского хребта, имеет здесь пологое расположение, выше же и ниже города более крут. Тифлис, по моим наблюдениям, находится на одном меридиане с Моздоком, на два градуса южнее этого последнего. Раньше нижнее предместье, под теплыми банями, и составляло город Тбилискалак.

Нынешний город образует почти тупой треугольник и обнесен до Куры кирпичною стеною. В восточном углу—маленькое укрепление, Нарекла, в западном—крепость Шардахти. Городская стена между обеими этими пунктами—600 сажен в длину, а весь город в окружности—около трех русских верст, т.-е. 1.500 саженей. На таком небольшом пространстве живет до 20.000

жителей, и оттого улицы здесь не более одной сажени в ширину, а переулки и того уже.

Дома построены из кирпича и плитняка с глинистою известкою, в один этаж, высотою около 15 фут, с плоскими крышами, убитыми глиною. В комнатах—камины; в окнах вместо стекла—промасленная бумага. Постройка—на легкую руку, не солидная, плохая и невидная. В восточной части города—мост через Кур, который ведет в небольшую крепость Метехи, на левом берегу реки. Под городом, на правом берегу Кура, теплые источники и при них общественные бани для обоего пола. Ниже бань—предместье Гаретубани, правильнее—старый Тифлис. Около города и предместья обширные виноградники и плодовые сады, которые тянутся на 5 верст вниз по реке и орошаются посредством маленьких мельниц и каналов водою из Кура. Около садов и ниже по реке небольшие пашни. На левом берегу Кура, против города, также сады и поля.

На таком небольшом пространстве, где и без того скучено до 20.000 жителей, много места отнимают еще церкви и кладбища. Такая скученность населения, наклонное местоположение города на глинистой почве, которая во время дождей, за неимением стоков, превращается в грязь, кладбища, плохая полиция, допускающая загрязнение улиц нечистотами, все это заражает воздух; отсюда постоянные диссентерии и злокаче-

ственные лихорадки, частые эпидемии, а нередко и чума. В 1770 году чума похитила здесь до 4.000 человек. Смертность здесь была бы еще больше, если бы не легкая постройка домов: через худые двери, бумажные окна, камины и т. п. идет постоянная тяга воздуха. Во время чумы 1770 г. больных большею частью выносили на улицу, и было замечено, что из этих последних выздоровело большее число, чем из тех, которые оставались в домах.

Большая половина жителей города—армяне; другая состоит из грузин и почти такого же числа татар. Из армян около 400 исповедуют римско-католическую религию и содержат своих священников.

Все исповедания имеют большое количество церквей. [Грузинам принадлежит 14 церквей, из которых соборная называется Сион-Сагдари, т.-е. церковь Симеона. В ней длинная надпись на грузинском языке. Церковь Харетис-Мгтис-Шобели (т.-е. Благовещения) раньше была католическою. У армян 20 церквей, из них 12 в городе и 8 в предместьях. У армян-католиков, которых всего четыреста человек, всего одна часовня. У татар-магометан 3 мечети] [1]).

---

[1]) У Гюльденштедта в этом месте идет полное перечисление всех тифлисских, как грузинских, так и армянских, церквей. В настоящем издании все это место, отмеченное [ ], передается сокращенно. Неточности и ошибки подлинника, при этом, сознательно не выправляются, чтобы не искажать текст источника.

Городские жители живут, главным образом, своими виноградниками и садами, и, в особенности, много возделывают хлопку. Среди них многие занимаются торговлею, но, главным образом, только мелочною; у них в лавках всегда можно найти обыкновенные материи, всякую мелочь, с'естные припасы, прянности и т. п. Другие занимаются ремеслами; много кожевенников, набойщиков материй, ткачей и кузнецов. Но все эти городские промыслы очень мелки, выполняются случайными лицами, а настоящих мастеров нет.

Царь имеет здесь одну солеварню и монетный двор. В Тифлисе есть также пороховая фабрика. На этой фабрике принята такая пропорция составных частей: 13 литр [1]) селитры, 2 литры серы, 2 литры ивового или орехового угля. Эта смесь в течение целого дня толчется в ступке из орехового дерева, обратно конической формы, 10-ти дюймов ширины и 12-ти в длину, с коническим гранитным пестом; этот пест подымается особою рукоядью. Потом порох просеевается в медной кастрюле 1 фут ширины и 2-х дюймов глубины с продыравленным дном. Литра пороху на русские деньги стоит от 12 до 15 копеек (от 4 до 5 грошей).

В Тифлисе в 1772 г. стоил на русские деньги один батман, т.-е. фунт, хлеба—8 копеек, говя-

[1]) Литра—мера веса, которая в конце XVIII в.—около 8 фунтов.

дины—25 копеек, баранины—30 копеек, сыру—20 копеек, соли—20 копеек, рису—20 копеек, масла—80 копеек, одна литра местного вина—20 копеек.

Пшеница и ячмень доставляются сюда из Гори и Сурани сплавом вниз по Куре на сосновых плотах. Сами эти плоты покупаются здесь как строевой лес.

[Гюльдштедт. „Reisen durch Russland und im Caucasische Gebürge (St. Petersb. 1787), ч. I. Гильденштедт, Иоанн-Антон, р. 1745 г. ум. 1781 г., ученый XVIII века, академик русской Академии Наук, приглашенный в Россию в 1768 г. Свое путешествие по России и на Кавказ от совершил в 1768-75 г.г После его смерти оно было издано на немецком языке, а в 1809 г. часть его, в обработке известного статистика К. Германа, появилась в русском переводе: „Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа"].

Дворец грузинских царей в Тифлисе в конце XVIII века (Иосселиани).

Собственно дворец имел в длину 65 саженей. Основание его было выведено из скалистого берега р. Куры толстыми из кирпича стенами. Первый, темный, этаж, основанный на скале, был весь покрыт кирпичным сводом и он служил погребами и ледником для дворца. Второй этаж, весь же покрытый сводом с высокими окнами, обращенный на восток в виде больших гротов, имел стены, украшенные раковинами, камнями, зеркалами, живописными древесными ветвями. В них помещалось богатство дворца, ковры и проч. Они именовались Саларо. Третий этаж, главный,—для помещения царя, царицы и детей их. Он заключал в себе больших и малых зал и комнат 32. Одна из этих зал нагревалась печью, которую устроил русский мастер при царе Ираклии II и называлась русским словом „печною“ комнатою (ფეჩის ოთახი) Залы, обращенные к Куре, имели окна высокие, поднимавшиеся и ниспускавшиеся по мере надобности тепла и прохлады, и они именовались „русскими“ (რუსები), вероятно, от имени делавших их русских масте-

ров. По сторонам этого помещения находились два флигеля, каждый в два этажа с подвалами. В каждом из них было по двадцати комнат, и в них помещалась мужская и женская свита царя и царицы. Царская конюшня примыкалась к северной оконечности стены, касавшейся подножием своим скалистого берега реки.

Перед дворцом на середине площадки был построен фонтан из мраморных плит. Вода была проведена из Цавкисских гор. Два мраморные льва испускали из уст струи этой воды, которою поливалися дворцовые сады.

В самом саду небольшая постройка заключала баню из минеральной воды. Ключ этот был проведен из общего хранилища тифлисских минеральных вод посредством глиняных труб через главный базар и Сионскую улицу. Пол самой бани весь был устлан мраморными плитами. После разрушения бани, эти мраморные плиты, как и плиты фонтана, по распоряжению князя Цицианова [1]) поступили в церковное ведомство, и ими устроен амвон со ступенями перед иконостасом Сионского кафедрального собора.

На юг от дворца, в нескольких саженях, находился монетный двор, обращенный к реке Куру. Он весь был покрыт сводами и с отверстиями от сводов для света. Он и ныне цел, и помещалась в нем до ныне пробирная палата.

---

[1]) Цицианов, Павел Димитриевич, князь, 1802—1806 г.г. главноуправляющий Грузией.

На запад от монетного двора красовалась древняя церковь св. Иоанна крестителя. Падавший купол снят царем Ростомом. Она разрушена в 1824 г. Место ее занимает ныне северная часть дома, занимаемого синодальною конторою. Подле церкви, в 10 комнатах помещалась типография, в которой с 1709 года печатались богослужебные и литературные грузинские сочинения церковными и гражданскими шрифтами.

Рядом с этою церковью существовал Диван-Хана, под турецким именем, или правительственное место для суда и расправы по указаниям царя и законов древних. На развалинах здания этого судилища создалось новое в 1802 году, и образовалось в нем, с открытием губернии, губернское правление, казенная палата, уездный суд и другие [1]). В 1848 году дом этот продан в духовное ведомство, которое надстроило еще

[1]) Грузино-имеретинская губерния с губернским городом Тифлисом была учреждена в 1840 г., когда было введено „Учреждение для управления Закавказским краем". Это „Учреждение", один из злосчастнейших продуктов русской бюрократии, автором которого был сенатор Ган, вводило во всем Закавказьи чисто-русское областное управление, совершенно не считаясь с местными национальными и историческими особенности. По этому „Учреждению" все Закавказье делилось на: грузино-имеретинскую губернию с главным городом Тифлисом и каспийскую область с главным городом Шемахою. Это „Учреждение" вызвало страшное неудовольствие среди местного населения, и само русское правительство было вскоре вынуждено его отменить. В 1845 г. было учреждено Кавказское наместничество (наместник—кн. М. Воронцов), и к 1859 г. весь Закавказский край был разделен на пять губерний: Тифлисскую, Кутаисскую, Шемахинскую, Дербентскую и Эриванскую.

этаж по прекрасному плану архитектора француза Рипарда, и в нем то помещается ныне синодальная контора.

Далее на юг возвышался дворец царя Вахтанга VI, великолепный, украшавшийся мраморными стенами, позолотою, лазурью и разноцветными стеклами. Он разломан турками в 1725 г., чтоб изгладить вкус постройки и орнаментов персидских.

Еще далее на юг были здания по берегу реки же для приема гостей, приезжавших из-за границы, и другие хозяйственные постройки. На том месте, где ныне церковный двухэтажный дом, была построена мечеть для царей магометан, устами, но не сердцем, исповедавших ислам. По другой стороне возвышалось здание под названием Нагара-Хана (ნაღარა-ხანა) для хора царских военных музыкантов со всеми принадлежностями военного оркестра. Между тем и другим перекинута была арка для ворот, запиравших ночью ход через площадь царскую в базар или улицу Сионскую.

Перед дворцом на площади стояла церковь во имя хитона господня, перестроенная царицею Роданою. Она была дворцовою и разрушена в 1804 г.

Основания ее были видны и до 1864 году, до намощения всей площади булыжником.

Итак, длину дворцовой местности и других хозяйственных сооружений по р. Куру можно определить в 160 саженей.

[П. Иосселиани. „Описание древностей города Тифлиса". Тиф. 1866 г. Иосселиани, Платон Игнатьевич, род. ок. 1810 г. ум. в 1875 г., известный историк Грузии. Названный его труд—одно из первых научных исследований древних памятников г. Тифлиса, до настоящего времени не потерявшее своего значения. Приведенное здесь взятое из этого труда описание тифлисского дворца грузинских царей, по словам самого Иосселиани, „сохранилось в памяти лиц, знавших его целость" и, таким образом, может рассматриваться, как свидетельство современников. Эти лица указывали, очевидно, Иосселиани и те позднейшие перемены в дворцовом районе, которые произошли от всякого рода перестроек и переделок. Свидетелем всех этих перестроек и переделок мог быть в молодости и сам Иосселиани].

Тифлис накануне нашествия Ага-Магомет-хана.

Столица Грузии и резиденция князя Ираклия—Тифлис, называемый жителями Тбилис-Кабар, теплый город, так как вблизи есть теплые источники. Судя по одной древней надписи, найденной в крепости, он, повидимому, основан некиим князем Ливангом в 1063 г. Хотя его окружность не превышает двух английских миль, тем не менее в нем двадцать тысяч жителей, из коих большая половина—армяне. Остальные—главным образом, грузины и татары. В Тифлисе двадцать армянских церквей, пятнадцать греческих [1]) и три мечети. Ширина улиц редко превосходит семь фут; некоторые из них так узки, что человек на лошади едва может пробраться; поэтому они очень грязны. Дома имеют террассы, на которых женщины прогуливаются в хорошую погоду; дома хорошо построены, стены комнат обшиты досками, полы покрыты коврами. В Тифлисе есть литейный завод, на котором отливаются в небольшом количестве пушки, мортиры и ядра, но все это по своему качеству значительно хуже того, что изготовляется в Турции.

[1]) Т.-е. греческого исповедания: православные.

Порох для пушек который здесь приготовляется, очень хорош. Армяне насадили в этом городе все те производства, какими их соотечественники славятся в Персии. Особенно процветает производство крашенных тканей. Обычная монета в Грузии—абасс, равняющийся пятнадцати английским су [1]), и мелкая медная монета, которую чеканят на монетном дворе в Тифлисе. Кроме того, в обращении большое количество золотых и серебряных монет, которые получаются из Персии и Турции в обмен на мед, масло, скот и синие полотна.

[„Исторические и географические известия о странах, расположенных между Черными и Каспийскими морями".—Это—анонимное произведение, изданное на французском языке в Париже, в V год республики (1797 г.), Эти „Исторические и географические известия", имели довольно широкое обращение в начале XIX века, как справочник о Кавказе. В 1810 г. они были переведены на русский язык, под заглавием „Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским". Сведения о Тифлисе, сообщаемые в эти „Известиях", относятся, конечно, ко времени до нашествия Ага-Магомет-Хана].

---

[1]) Вероятно „пенни", английская монета, которая приравнивается здесь к французскому „су" ($^1/_{20}$ франка).

Довольство городского моурава (около 1783—1790 гг.).

I.

Довольство городского моурава [1]) составляется из нижепоименованного:

1. Городской моурав обязан в городе производить суд и расправу. В судебных заседаниях с ними вместе должны участвовать трое-четверо уполномоченных от города, а если моурав этого этого не пожелает, то они не будут участвовать. За это моурав получает вознаграждение в следующем порядке: с одного тумана [2]) за несение обязанностей мдиванбега [3]) пять абазов [4]). В вознаграждении за мдиванбегство не имеют доли ни мелик-мамасахлис [5]), ни нацвал [6]), ни кедхуды [7]). Они должны присутствовать без вознаграждения.

2. Когда истец обратится к моураву, если он лично не пожелает чинить суд, пошлет своего

---

[1]) Моурав—управитель, градоначальник.
[2]) Туман—десять рублей на русские деньги.
[3]) Мдиванбег—в данном случае, судья.
[4]) Абаз—двадцать копеек на русские деньги.
[5]) Мелик-мамасахлис—городской старшина, голова.
[6]) Нацвал—заместитель.
[7]) Кедхуды—высший слой купечества.

ясаула [1]) и двух-трех горожан. Они устраивают заседание, и горожане судят, но и с доходов такого судопроизводства в пользу моурава отчисляется с тумана пять абазов, ибо судьи уполномочены моуравом...

4. После того, как в день Навроза [2]) выпалят из пушек, в течение трех дней пошлины с товаров, доставляемых в город через все шесть городских ворот, поступают в пользу моурава.

5. У банных, ганджинских и у других ворот положено было взымать пошлины в размере пяти шауров [3]) с тумана. Из этой суммы четыре шаура предназначается для повелителя (царя), а один шаур для моурава, но в настоящее время моураву отчисляется восемьдесят туманов.

6. Со всего вина, доставляемого в город, с каждой арбы две тунги [4]) и с каждой поклажи пол тунги поступает в пользу моурава. Это называется пробой.

7. С дров, ввозимых в город через дигомские, коджорские и речные ворота для моурава отбирают с каждой арбы две-три плахи; тоже с ввозимого угля и хвороста....

9. Когда горожанин прибудет в город из чужих стран, должен явиться к моураву и преподнести ему дар, в силу существующего положения.

---

[1]) Ясаул—полицейский чин.

[2]) Навроз (Навруз)—праздник весеннего равноденствия у мусульман (мусульманский Новый год).

[3]) Шаур—пять копеек на русские деньги.

[4]) Тунга—мера жидких тел (= 5 бутылок).

10. Свечники святого воскресения христова должны доставить моураву две литры [1]) готовых свечек, как он пожелает, согласно существующему положению, а аснап [2]) должен доставить трех, двух и одного барашка. Мясники же двух баранов отборных и наилучших....

12. На Новый год все аснапы должны доставить моураву по две или по три (головы) сахару, а базазы [3]) должны отчислить в его пользу шесть шауров, кедхуды два или три подноса леденцов и сахару.

13. На масленицу бакалы [4]) должны доставить моураву одну меру рису с необходимым к нему количеством масла.

14. С наступлением великого поста бакалы должны доставить моураву пятьдесят литр постного масла с необходимым к нему количеством орехов.

15. Касобы [5]) обязаны с каждой мясной лавки доставить моураву по три литры сала, хорошего и отборного козьего сала.

16. Товарищество каждого прилавка отсылает моураву по три литры свиного сала с каждого человека, на предмет изготовления мыла....

18. Сколько бы раз в течение года моурав ни менял таксу в смысле ее повышения, при каж-

---

1) Литра—мера веса (=9 фунтам).
2) Аснап—купеческая или ремесленая организиция.
3) Базаз—торговец мануфактурой.
4) Бакал--бакалейщик, торговец сушеными фруктами и, вообще, сладостями и закусками.
5) Касоб—мясник.

дом повышении мясники обязаны в качестве таксационных взносов доставлять ему по 50 литр баранины...

21. Когда в город доставляется гокчинская форель, 2 штуки с каждой клади отчисляется в пользу моурава. Кроме того, доставивший в город форель обязан явиться к моураву, который определит таксу на форель, и за это моурав получает в виде таксационных 15 или 20 штук форелей.

22. Сколько бы ни поступило в город лососины, с каждой клади моурав получает по $^1/_2$ среднего лосося. Это касается лососины, доставляемой из Ганджи.

23. Точно также с доставляемой в город осетрины: с каждой клади моураву доставляется по одному осетру...

26. С ввозимого из Ганджи винограда с каждой клади по $^1/_2$ литры отчисляется в пользу моурава.

27. С ввозимой из Ганджи сушенной рыбы в пользу моурава отчисляется с каждой арбы по 3 шаура и по одной штуки отборного балыка или пары тешек.

28. С поступлением в город маслины, моураву отчисляется с каждой клади по $^1/_4$, а таксационных в его же пользу одни поднос маслин.

29. С ввозимого постного масла моурав получает по 2 шаура с клади.

30. С ввозимых из Ахалциха и Ацхури фрукт моурав в виде таксационных получает по одному подносу...

32. Городские садоводы в пользу моурава отчисляют в следующем порядке: Посланный от моурава отправляется в сад, собирает фрукты, нагружает ими лошадей и отправляет во двор моурава. Такой сбор совершается в период созревание черешни, причем собирают все плоды, которые к этому времени поспели; затем в период созревания винограда, когда точно также нагружают верховых животных. Со всех плодов, которые в это время созрели, со всех садов без из'ятия доставляется моураву его доля: из Дорсигала, из Ортачала, Крцаниси, Сейдабад, из садов гаретубанских (пригородных) и Верийских.

33. В период праздника Навруза в течение трех дней, которые принадлежат моураву, со всех плотов, прибывающих в город, салбаш [1]) отчисляется в пользу моурава.

34. С каждой печи посудного завода две штуки отчисляются в пользу моурава по его личному выбору.

35. Тоже и с заводов, изготовляющих глиняную обливную посуду: с каждой печи две штуки, по собственному его выбору, отчисляются в пользу моурава...

36. Как нацвал царя, так и моурава, должны проверять литру, адли [2]), меру жидкостей, веса и длины и тунги и если найдут несоответствие и злоупотребление, с виновного взыскивается штраф...

---

[1]) Салбаш—налог с прибывающих в город плотов.
[2]) Адли—мера длины (=ок. 1 метра).

42. Как только моураву понадобятся бурдюки, бурдючники обязаны ему доставить и по миновании в них надобности, имеют право получить их обратно.

43. У моурава есть свой мелочной торговец. Он должен быть свободен и независим от организации торговли с мелкими товарами и их должностных лиц. То же и сирадж [1]), торговец бакалеей, базаз, хлебный торговец, мясник и прочие. Один из аснапов служит моураву.

44. Сверх того, всем что царь потребует с города, и вообще всеми городскими делами, ведает моурав.

45. Асасы [2]) и асасбаши [3]) должны сопровождать моурава и быть при его дворе, так как асасы при моураве исполняют обязанности ясаулов.

II.

....15. Горожане со своими жалобами должны обращаться к моураву. Моурав же должен иметь суд и расправу в присутствии кетхудов. С тумана пять абазов отчисляется в пользу моурава. С судебных доходов ясаул получает за исполнение своих обязанностей, но из этой суммы половина принадлежит нацвалу....

20. Когда моурав находится в городе, ни мелик, ни старшина, ни нацвал не могут произво-

---

[1]) Сирадж—виноторговец.
[2]) Асас—низший полицейский чин в городе.
[3]) Асасбаш—начальник асасов.

дить аресты. Это право моурава. При этом штраф отчисляется в пользу царя, а десятая доля в пользу моурава. В случае же отсутствия моурава правом арестовывать пользуются эти три чина и нацвал, заместитель моурава. Штраф они должны доставить царю, а десятую долю передать на хранение нацвалу для передачи моураву....

22. Асасы должны сопровождать моурава, по меньшей мере, по два или по три. Воров и нарушителей общественной благопристойности они должны указывать моураву, а он их должен преследовать...

24. Городской моурав дает городу таксу раз в три месяца, в присутствии мелика, старшины, нацвала и кедхудов. После назначения таксы, моурав взыскивает с аснапов, нарушающих ее...

[Такой распорядок прав и довольствия тифлисского моурава (градоправителя) был узаконен окончательно в конце XVIII века. До нас дошло два документа, различной редакции, заключающие в себе этот распорядок. Оба эти документа напечатаны в издании Грузинского Общества Истории и Этнографии „საქართველოს ძეძველნი“ („Грузинские Древности“), т. II, стр. 522—528 и 528—531; Тифл. 1909 г. Здесь эти документы печатаются с некоторыми сокращениями, в особенности второй, во многих пунктах повторяющий первый. Этот распорядок, помимо характеристики городского управления столицы Грузии в конце XVIII века, дает попутно богатый материал и для характеристики экономического уклада и социального строя Тифлиса в конце XVIII века].

Нашествие Ага-Магомет-хана (царевич Теймураз).

В 1795 голу от Р. Х., а по грузинскому короникону в 483 г., к границам Грузии подступил покоритель Персии Ага-Магомет-хан с многочисленным войском, состоявшим из 70.000 человек. Не входя пока в пределы Грузии, он отправил к царю Ираклию послов с предложением признать его Ага-Магомет-хана законным властелином Персии и жить с ними в мире и согласии. Царь отвечал, как и ранее, отказом. Тогда Ага-Магомет-хан быстрым маршем двинулся вперед и, оставя свое предположение взять ранее Шушинскую крепость, в которой находился преданный царю Ираклию карабахский хан Ибрагим, направился на Тифлис.

Боевые средства царя Ираклия находились тогда в самом печальном положении. Ему еле удалось собрать войска всего на всего 2.700 человек, и кроме того в Тифлисе находился пришедший на помощь царь Имеретии Соломон II с 2.000 воинов.

Узнав о движении к Тифлису Ага-Магомет-хана, Ираклий отправил царицу и весь свой двор, а также и большую часть жителей, в Араг-

вское ущелье, в Мтиулеты, оставив при себе из своего семейства сына Вахтанга и внуков царевичей Давида и Иоанна.

Ага-Магомет-хан расположился с войском в 7 верстах от Тифлиса, в Саганлуге, окопав лагерь траншеями, на случай, если бы царские войска вздумали напасть на него.

В понедельник 10 сентября произошло первое сражение. Царевич Давид с небольшим отрядом, в составе которого находились полководцы: предводитель имеретинского войска князь Зураб Церетели, князь Отар Амилахвари, Иван Багратион-Мухранский и Захарий Андроников, сразился на Крцанисской равнине с авангардом Ага-Магомет-хана. Сражение длилось долго, грузины и имеритины дрались столь храбро, что персы были отброшены назад с большим уроном.

На другой день, во вторник 11 сентября против персов выступил сам царь Ираклий со всем своим войском, разделив его предварительно на пять отрядов. Первым отрядом, занявшим позицию в конце Сеидабадских садов, на том месте, где дорога спускается к Тифлису и соединяется с сололакскою и южною тифлисскою дорогами, командовал царевич Давид, имея в отряде артиллерию, состоявшую из 7 пушек. Вторым отрядом, или авангардом, расположенным на Крцанисской равнине, состоявшим из лучших воинов, командовал царевич Иоанн. Третий находился под командою Ивана Багратиона-Мухранского. Чет-

вертым командовал царевич Вахтанг и пятым князь Отар Амилахвари. Эти последние отряды находились вблизи царя и составляли резервы. Имеретинами командовал князь Зураб Церетели, и они находились немного вправо от места стоянки царя.

Ага-Магомет-хан, завидя передвижения грузинских войск, с своей стороны, расположил войска в боевом порядке, заняв 14 пунктов на скалистых высотах Саганлуга, Шавнабади, Телетах, Крцанисах и окружающих их местах, расставив в удобных пунктах пушки и фальконеты. Перед началом сражения Ага-Магомет-хан отобрал 6000 человек своего наемного войска, состоявшего из туркмен, поставил его позади персов и строго на строго приказал убивать каждого перса, который бы из страха бежал с поля сражения. Туркмены, не любившие персов, главным образом, из-за некоторых различий в их религиях, с радостью взялись исполнить это приказание, и во время сражения многие персы погибли от их рук.

Сражение началось 11-го числа в 6 часов и на первых порах было очень удачно для грузин. Передовой отряд отважно бросился на персов и подкрепленный отрядом царевича Вахтанга, а через некоторое время тифлисскими жителями под командою Мачабели, который повел их в сражение, играя на лютне „шадиани", одержал победу, захватил несколько вражских знамен и чуть было не добрался до знамени самаго Ага-

Магомет-хана. Персов перебито было множество, но обстоятельства скоро переменились. Увидя своих единоверцев побежденными, полчища врагов яростно бросились вперед, и хотя царь Ираклий, ввиду опасного положения передового грузинского отряда, двинул в бой все свое войско, оно не могло противиться такой громадной силе, и грузины стали падать массами. Начало темнеть, сражение длилось с 6 часов утра до 5 часов пополудни. Ираклий все еще надеялся на победу и низачто не хотел отступать.

Главное свое внимание Ага-Магомет-Хан обратил на отряд царевича Давида, направя сначала против него 3.000 отборных своих воинов. Царевич в самом непродожительном времени обратил этих воинов в бегство. В это время другой персидский отряд успел зайти в тыл отрядам царевичей Вахтанга и Иоанна и чуть было не захватил их в плен. Но они отважно пробились сквозь полчища, при чем Иоанн благодаря своей удивительной храбрости спас жизнь Ираклию, на которого было бросились персидские воины и чуть его не убили.

Тогда, наконец, Ираклий начал отступать. Ага-Магомет-Хан со свежими силами бросился преследовать царя, и несмотря на большой огонь из Метехской крепости, комендант которой Агалуа с большим искусством обстреливал путь персов по Сейдабадской дороге, они ворвались в Тифлис.

Как только враги вступили на городскую черту, царь Ираклий через Авлабарский мост выступил из города и направился в Арагвское ущелье. Имеретинское войско было немедленно отпущено в Имеретию, а с ним вместе отправился и царь Соломон. Часть этого войска, однако, оставалась еще некоторое время в окрестностях Тифлиса и занималась грабежом бежавших из города жителей.

В сражении Персов было убито более 8.000 человек, а в царском войске, когда Ираклий выступал из Тифлиса, оставалось всего 150 человек. Убито было много полководцев, славных своею отвагою и храбростью, как например князь Иван Абашидзе, Георгий Гурамишвили, по прозванию Кумели, и многие другие.

Царевич Давид в то время, когда Ираклий выступал из Тифлиса, все еще продолжал стоять на одном и том же месте и с успехом отражал нападение персов. Когда стало уже совсем темно, и он узнал, что Ираклия нет в городе, то решился, наконец, уступить поле сражения врагам, предварительно спрятав свои пушки в овраге Сагубари, чтобы, они не остались персам. Он выступил с войском по узким тропам и на третий день благополучно прибыл к своему деду Ираклию.

Вступив в Тифлис, Ага-Магомет-Хан прежде всего отправился вместе с Джавад-Ханом гандженским, происходившим из Каджаров и по фа-

милии Зиад-Оглы, в царские палаты. Внимательно осмотрев все помещение, а также и царские сокровища, он выбрал, что ему понравилось, а остальное предоставил своим воинам. Он дал им право грабить и жечь церкви, дворцы и частные дома, убивать или брать в плен жителей обоего пола, как взрослых так и детей. Многие жители укрепились в своих домах, поставили баррикады на улицах, и от их руки погибло много персов. Всех пленников персы направляли за город, в свой стан, расположенный недалеко от селения Саганлуг, на берегу реки Куры. Число пленников доходило до 3.000 человек, но среди них князей, дворян и именитых граждан города было очень мало. Они успели скрыться из города раньше.

Ага-Магомет-хан побывал и в царской бане, которая ему весьма понравилась, а особенно ее постройки из мрамора и тесанных камней. Ему много наговорили о целебности минеральных источников, вследствие чего он несколько раз принимал ванны, но не получив исцеления от своего недуга, рассердился и приказал разрушить бани до основания. Особенное внимание обратил персидский властелин на царские оружейные мастерские и на артиллерийские склады, на машины для литья пушек и проч. Все артиллерийские принадлежности он забрал и отправил в свой лагерь, а помещения приказал разрушить. Захватив в плен нескольких артиллерийских мастеров, он не сделал им никакого зла, а отправил сначала в

свой лагерь, откуда они через некоторое время были препровождены в Тегеран. Туда же были отправлены и находившиеся в плену их семейства. Вообще, шах обращался с ними очень хорошо и приняв на свою службу, платил им хорошее жалованье.

Персидские войска ночью уходили из Тифлиса в свой лагерь, а с наступлением утра возвращались обратно в город, где и предавались самому неистовому грабежу, творили над жителями небывалые насилия и жгли лучшие постройки, хотя и со своей стороны довольно сильно поплатились. Жители не мало истребили тогда персов, так что из персидского войска с начала сражения и через несколько дней по вступлении в город оказалось убитыми 13.000 человек.

[Царевич Теймураз. „Взятие Тифлиса Ага-Магомет-Ханом в 1796 году". Царевичем Теймуразом,сыном последнего грузинского царя Георгия XIII, была написана краткая история военных дел и походов его старшего брата, царевича Давида. Эта рукопись была переведена на французский язык М. Броссе (впоследствии академик) и издана литографским способом в Париже в 1833 г. Это парижское издание в настоящее время—большая библиографическая редкость. Вышеприведенный отрывок из этого издания в русском переводе был издан К. Н. Бегичевым под заглавием „Из записок царевича Теймураза. Взятие Тифлиса Ага-Магомет-Ханом в 1795 году" (Тифл. 1895 г.)].

Опись города Тифлиса, с показанием числа жителей, строений и укреплений от января 1803 года.

Первая половина города Тифлиса обнесена каменною стеною, внутри цитадель с таковым же укреплением.

Вторая половнна города называется Авлабар; обнесена каменною стеною, и при нем особое укрепление под названием Метех.

Обе сие половины разделены на четыре части, а именно: 1. Мухранская, 2, Цавкисская, 3. Горная и 4. Авлабарская. В них 3.000 домов; жителей разного исповедования до 20.000 душ. Церквей: грузинских 15, армянских 24, греческих 1 и католических 1; мечеть 1. Лавок: с красным товаром 85, мелочных 63, мастерских 310, с с'естными припасами 76 и винных 40.

[Эта опись, составленная в свое время по распоряжению русских властей в Грузии, была напечатана в „Актах, собранных Кавказскою Археографическою Комиссиею", т. II (Тифлис, 1868 г.). В этих „Актах" (всего 12 томов) собран огромный материал по истории Кавказа вообще, и в частности Грузии, главным образом, первой половины XIX-го столетия].

Тифлис в 1807—1808 гг. (Клапрот).

Тифлис, столица Грузии, расположен на 42°42'25" долготы и 41°30'30" северной широты, на реке Куре, которая, при своем выходе из города, зажата в скалах и течет с шумом. Настоящее название этого города ტფილისი (Tphilissi), или ტფილის ქალაქი (Tphilis-Kalaki), т.-е. „теплый город". Он получил его от находящихся в нем прекрасных минеральных источников. Интересно, что многие места, где такие же источники, имеют такое же название. В древности в Нумидии был город Тибилис, также славившийся минеральными водами; невольно вспоминается и Теплиц в Богемии, имя которого происходит от славянского слова „тепло", того же корня, что и латинское tepidus.

Тифлис делится на три части: собственно Тифлис, или старый город, в котором находятся горячие бани, на юго-восток от Кура, незначительный по числу населения; Кала, или крепость, на север от предыдущего и на запад от реки, наиболее населенная часть города, и, наконец, предместье Исни, отделенное от двух первых единственным в городе мостом через Кур.

Вначале Тпилисси был простою деревнею, но в 380-м году по Р. Х. в царствование 27-го грузинского царя Варза-Бакура, персидский губернатор построил около этой деревни укрепление Шурис-Цихе, а в 469-м году доблестный царь Вахтанг Гургаслан (Вахтанг волк-лев) построил город Тпилисси, который вскоре был опустошен хазарами, снова восстановлен эмиром Агарянином и окончательно стал резиденцией династии Багратидов после разрушения Мцхета.

Часть города на запад от Кура образует почти правильный прямоугольник, наиболее длинная сторона которого омывается рекою. С запада эта часть окружена садами; с юго-востока она упирается в довольно высокую известняково-мергелевую гору Солалани [1]), на которой, со стороны Кура, возвышается укрепление Нараклеа. От этого укрепления по хребту горы идет стена длиною в версту и высотою в шесть фут, с бойницами, до укрепления Шардахти, в настоящее время разрушенного; отсюда эта стена спускается до Кура вдоль западной и северной стороны города. Она охватывает значительную часть названной горы, склон которой совершенно не застроен. На юг от горы, за стеною—ручей Цавкиси, берущий свое начало в селении того же имени и протекающий по глубокой, окруженной крутым скалами долине, прохладной и тенистой и потому весьма посещаемой в лет-

[1]) Т.-е. Сололаки.

ние жары. Стены Тифлиса, в свое время разрушенные, были возобновлены шахом Аббасом, который и продолжил их на юг по хребту горы Солалани.

На запад от Тифлиса возвышается крутая гора Ишитурдуки, на склоне которой виден необитаемый в настоящее время монастырь Мтацминда (церковь горы), о котором рассказывают массу чудес, весьма посещаемое, особенно женщинам, место паломничества в конце мая. Вблизи от него—католическое кладбище. Предместье Гаретубани, с севера, составляет, собственно говоря, часть Тифлиса, как Авлабар часть Исни.

Город плохо построен; после его разрушения Ага-Магометом, в сентябре 1795 года, половина его укреплений—груда развалин: возобновлено только две трети. (По последним сведениям, какие я имею из Тифлиса, город с каждым днем украшается благодаря патриотическим стараниям генерала Ермолова[1]), который сумел привить грузинам вкус к европейской архитектуре). Улицы так узки, что арба может проехать только по более широким из них; по поперечным же и более узким едва можно проехать верхом, а когда они покрыты грязью, то и два встречных пешехода с трудом разойдутся. Дома плохо построены, по грузинскому способу, из камня и кирпича, скрепленного землею и известью. Постройка держится не более пятнадцати лет. В

[1]) См. прим. на стр. 78-й.

Тифлисе шесть главных ворот: Kojiris-Kari, в западной стене; Djoua-Kari; Tschilis-Kari, на берегу Кура; Awlabaris-Kari, перед мостом; Abanos-Kari, через которые идут к баням, и Gandjis-Kari, внизу у укрепления Нараклеа, через которые дорога на Ганджу, проходящая по долине Солалани. По другую сторону Кура—новое предместье Авлабар, населенное пришлыми осетинами и курдами. Прежде в Тифлисе насчитывалось 15 церквей греческого исповедания, в которых богослужение совершалось на древне-грузинском, 20 армянских и 2 католических. Из этих последних наиболее старая, Хареба, посвященная св. Иосифу, приходит в разрушение после землетрясения; другая, построенная несколько лет тому назад на средства императора [1]), еще не окончена, но все же в ней уже служат. Около этой церкви дом миссионеров-капуцинов [2]), которых в настоящее время всего трое. Есть также две мечети: одна для персиян-шиитов, другая для татар-суннитов [3]). Последняя была разрушена Ага-Магометом, но ее прекрасный минарет уцелел; она была построена главнокомандующим турецкою армиею Исаак-пашею в 1710 году. Дом правителя Грузии (в мое время—генерал-от-артил-

---

[1]) Т.-е., очевидно, русского императора.

[2]) См. прим. 1-е на стр. 20-й.

[3]) См. прим. 1-е на стр. 2-й.

[4]) Ахвердов, Ф. И., генерал-майор, правитель Грузии 1807—1811 гг.

лерии Федор Исаевич Ахвердов[1])—на берегу Куры. Он находится на месте великолепного, построенного в азиатском стиле царем Ростомом дворца, описание которого оставил Шарден. Там начали также строить большое здание для правительственных учреждений. Вообще же во всем городе нет ни одного большого или замечательного в архитектурном отношении дома: одни жалкие, и, как общее правило, грязные хижины, сложенные из камня. Впрочем, кое-кто из грузинской знати, усвоив русские обычаи, строят себе дома в два этажа, окруженные галлереей. Лишь очень не многие дома имеют окна (со стеклами); обыкновенно свет проникает внутрь через отверстия, не всегда даже затянутые промасленной бумагой.

В Тифлисе два рынка (bazari), заключающие в себе 704 лавки, занятые, главным образом, армянскими, татарскими и грузинскими купцами. Лишь очень небольшое количество русских имеют свои склады на армянском базаре. На этих рынках, как вообще в Азии, находятся и самые разнообразные мастерские. Одна улица занята исключительно башмачниками, другая шапочниками, кузнецами, слесарями. Золотых и серебряных дел мастера, шелкопрядильщики, оружейники, все здесь работают на глазах у всех; для иностранца это такое интересное зрелище, что прогулка по базару—одна из самых приятных в Тифлисе.

В лавках базара можно найти русские, немецкие, татарские и персидские товары. Но все очень дорого; особенно любопытно, что азиатские произведения, как например, шали и шелковые ткани в Санкт-Петербурге и Москве дешевле, чем в Тифлисе.

В Тифлисе насчитывается, не считая русских чиновников и гарнизона, 18.000 жителей, из коих половина армяне.

Тифлис, как и вся Грузия, прежде был очень беден. Но армянская промышленность, значительные денежные средства из России и всегда оживленная торговля с татарами и персианами подняли его благосостояние. Турецкая торговля с Ахалцихом и Малой Азией после войны совершенно прекратилась,

Знаменитые тифлисские горячие бани когда то были великолепны. Теперь они в упадке. Однако, и до сих пор во многих стены и полы покрыты мрамором. Вода в них заключает в себе небольшое количество серы; они очень целебны. Местные жители, в особенности женщины, пользуются ими до излишества, проводят в банях целые дни и даже там обедают. Во время моего пребывания в Тифлисе я пользовался банями два раза в неделю и чувствовал себя очень хорошо.

В южной части предместья Исни, или Авлабара, на высокой скале, у самого моста, церковь „Разрыва“, называемая грузинами Метехи.

На правом берегу Кура, в горных впадинах производилась когда то очистка серы; но теперь это заброшено. Серу добывали из каменных пород, заключающих в себе серный колчедан. Его укладывали в ряды в закрытую и нагревавшуюся древесным углем печь. В одной из горных расщелин струится вода, заключающая в себе купорос.

На горе Табор, около горячих бань, было когда то укрепление, в настоящее время в развалинах. Это--квартал персидских сеидов, поселенных здесь шахом Сефи, от чего и укрепление носит название Сеидабад [1]).

Верстах в трех ниже Тифлиса, на островах по Куру, фруктовые сады, дающие прекрасные фрукты. Но в Тифлисе редко можно достать спелые фрукты: крестьяне из жадности собирают их полусырыми. Отсюда летом и осенью частые дисентерии. Вокруг Тифлиса много миндальных деревьев, но так как сырой миндаль не едят, то предпочитают миндаль из Персии....

....По сведениям, полученным мною от полиции, в Тифлисе числятся: 1 грузинский патриарх (католикос), Антоний, сын царя Ираклия, 1 грузинский митрополит, 55 грузинских священников, 1 греческий архиерей, 3 греческих архимандрита, 1 армянский епископ, 73 армянских священника, 8 армянских архиереев, 4 католических патера, 160 грузинских азнауров, или князей,

[1]) См. прим. 1-е на стр. 34-й.

Тифлис времен Ермолова (в издании Тимма)

(из собрания Театрального Музея ССР Грузии)

На правом берегу Кура, в горных впадинах производилась когда то очистка серы; но теперь это заброшено. Серу добывали из каменных пород, заключающих в себе серный колчедан. Его укладывали в ряды в закрытую и нагревавшуюся древесным углем печь. В одной из горных расщелин струится вода, заключающая в себе [illegible]

На горе Табор, около горячих бань, было когда то укрепление, в настоящее время в развалинах. Это — кладбище персидских сеидов, поселившихся здесь вблизи [illegible], от чего и укрепле- [illegible]

В верстах в трех ниже Тифлиса, на островах по [illegible]

[illegible]. Но в Тифлисе редко можно достать спелые фрукты: крестьяне из жадности собирают их по- [illegible] деревьев, но так как сырой миндаль не едят, то предпочитают миндаль из Персии...

...По сведениям, полученным мною от полиции, в Тифлисе числится: 1 грузинский патриарх (католикос), Антоний, сын царя Ираклия, 1 гру- [illegible] ника, 8 армянских архиереев, 4 католических патера, 160 грузинских азнауров, или князей,

1) См. прим. 1-е на стр. 34-й.

216 грузинских тавадов, или дворян, 1.983 мокалака, или горожан, 251 крестьянин, 426 крестьян, принадлежащих дворянам; 3.684 частных дома.

[Klaproth. „Reise in den Kaukasus und nach Georgien in den Jahren 1807 und 1808". Клапрот, Генрих-Юлий, род. 1783 г. ум. 1835 г., востоковед, академик русской Академии Наук, впоследствии профессор восточных языков в Париже. 1807 - 1808 гг. был командирован Академией Наук на Кавказ, результатом чего и был его названный труд, вышедший на немецком языке в 1812—14 гг. и во французском переводе 1823 г.].

Тифлис в первые десятилетия XIX века (Негри и Гамба).

I

Тифлис—резиденция главноначальствующего грузинских областей и всех прилегающих к ним стран [1]). Город этот расположен у подошвы горы; река Кура пересекает его во всю длину. В нем здоровый климат и прекрасная вода. Число его жителей свыше 20.000 Из двух тысяч находящихся в нем домов едва лишь 150 или 200 грузинских; все остальные принадлежат армянам. Базар этого города состоит из свыше тысячи деревянных лавок; это—складочное место товаров персидских, турецких и русских и местных произведений. Наиболее крупные торговые операции совершают армяне; только среди них и встречаются наиболее зажиточные.

Конструкция домов та же, что и в Персии. Они представляют из себя более или менее большой четыреугольник, прорезанный несколькими отверстиями, которые служат окнами; внутри темно. В большинстве случаев вы находите в домах только один этаж, который к тому же врыт в

[1]) В то время—генерал А. П. Ермолов.

землю. Вход почти во всех домах очень мал. Крыши домов плоские и покрыты землею. Эти крыши служат в то же время террасами, на которых мужчины и женщины прогуливаются и спят в летние ночи. Большая часть домов сводчата, а посреди свода имеется отверстие для освещения помещения. Наиболее зажиточные надстраивают над своими домами „дербаз", т. е. довольно обширные своды; комнаты, над которыми возвышаются эти своды, самые лучшие и большие в доме. Дневной свет проникает в них только сверху через отверстие (в своде). Эти помещения, правда несколько мрачные, во время сильных летних жаров, бывают самыми прохладными. Напротив Тифлиса, на левом берегу Куры, находится довольно значительное число хижин, сооруженных под землею....

..... Один митрополит греко-российского исповедания, один архиепископ армянский и три католических священика являются в городе главами различных вероисповеданий. В Тифлисе есть и мечеть для магометам алиева учения, живущих в этом городе[1]),

Кура, пересекая Тифлис, делит его на две часту; эта река, быстрая в своем течении и изобилующая рыбою, очень способствует здоровому состоянию воздыха.

---

[1]) Магометане алиева учения—шииты, называемые так по имени четвертого халифа Али, отвергшего сунну (см. выше прим. на стр. 2-й).

Костюм грузин мало отличается от персидского. Грузинские женщины закутываются с головы до ног в белые полотна, скрывая таким образом лицо и всю остальную фигуру. Обладая правильными и довольно резкими чертами, они обезображивают себя тем, что покрывают свое лицо румянами и красят брови.

Климат Грузии умеренный, зима очень мягкая и кратковременная. В Грузии много фрукт и винограда разных сортов, из которого выделывают довольно хорошее вино—красное и белое.

[Александр Негри. „Дневник моего путешествия в Грузию и Персию, начиная с 20 дек. 1816 г.“ Негри состоял советником в русском посольстве, отправленном в это время в Персию, и вел его дневник. Этот дневник, на французском языке, хранится в рукописи в Одессе в библиотеке Одесского Общества Истории и Древностей. Приведенный здесь отрывок из этого дневника, с переводом на русский язык, был напечатан Л. М. Меликсет-Бековым в его труде: „Старый Тифлис по описаниям А. Негри (1817 г.) и М. Медичи (1824—30 г.г.“), помещенном в журнале „Ars“ (изд. в Тифлисе) за 1918 г., кн. II—III].

II.

Цирус или Кур разделяет Тифлис на две части. На правом берегу распложен старый город, серные бани и новый город; на левом—предме-

стия Авлабар и Исни и селение, в котором живут немцы. Мост, соединявший оба берега, грозил падением; три года тому назад построен другой, деревянный, в один пролет, на кирпичных устоях, настолько солидных, что можно не опасаться быстрого течения реки. Этот новый мост сооружен на фундаменте, оставшемся еще от старой постройки.

Когда я видел старый город в 1820 г., все его улицы были загромождены кучами мусора, печальное воспоминание о вторжении персиян [1]). Через эти кучи приходилось с трудом пробираться, чтобы достичь до дверей, фута в четыре высоты, через которые проникали в дома, почти подземелья, служившие обиталищем для жителей. Террассы некоторых из этих домов были почти в уровень с улицами, узкими и кривыми. Трех лет было достаточно, чтобы придать этому древнему городу, всем своим раззорением свидетельствовавшему о деспотическом режиме азиатского произвола, облик, свойственный городам, управляемых на просвещенных европейских началах.

Чтобы произвести такую существенную перемену, начальник полиции, в сопровождении инженера и нескольких служащих, последовательно наметил ширину всех улиц с таким рассчетом, чтобы по ним могла проехать повозка. При этом наблюдалось, чтобы улицы проводились по пря-

---

[1]) Имеется в виду разгром Тифлиса Ага-Магомет-ханом в 1795 г.

мой линии; жителям же был дан довольно короткий срок для отстройки из кирпича их домов, обычно имеющих в высоту не более 12—15 фут. Для ускорения этих работ огромное пространство было отведено для выделки кирпича. К этим работам были отряжены в большом количестве солдаты; другие из них рубили в лесах дубовые деревья и сплавляли их по Куру от Гори к Тифлису. При таках условиях восстановление старого города подвигалось с такою быстротою, какую трудно себе и представить.

Рвы, окружавшие старый город, постепенно засыпают, и через несколько лет этот город сольется с новым. В новом городе, где можно свободно распоряжаться пространством, улицы прокладываются в шестьдесят футов шириною. Прекрасные площади, казармы, сооруженные с большим тщанием частью из обожженного кирпича, частью из высушенного на солнце, госпитали, здания для правительственных учреждений, все это дополняет общую картину общественных работ, проводимых генералом Ермоловым [1]) Его заботы и энергия, направленные на украшение, можно сказать—полное восстановление столицы вверенного ему края, ни с чем не сравнимы. Известно, какое удовольствие доставляет ему видеть расширение Тифлиса; и вот генералы, мест-

---

[1]) Ермолов А. П., генерал, с 1817 по 1827 г. главноначальствующий Грузии.

ные князья и богатые армяне на перебой стараются отличиться изяществом своих построек.

Среди организаторов крупных работ более всех других выделяется Нерсес, армянский епископ в Тифлисе. Этот знаменитый пастырь построил в новом городе огромный каравансарай, который как бы предрекает величие торговли этого города.

Население Тифлиса все растет и растет от наплыва армян, которые ищут здесь убежища от тирании турок и притеснений персиян. Один из армян, переселившийся в Тифлис в 1820 г., соорудил обширный каравансарай. За участок земли, не более 8 сажений в ширину и 30—40 в длину, под это здание, он заплатил 81.000 рублей ассигнациями [1]) (81.000 франков), да кроме того, чтобы оградить свое владение от наводнений Кура, должен был соорудить стену и широкую насыпь. Это караван сарай значительно обширнее двух других, которые также находятся в старом городе.

Лошади, верблюды, которые непрерывно то приходят, то двигаются обратно отсюда, подвижность персидских купцов, и полный контраст с этим спокойствие турок и армян, транспорты

[1]) Ассигнации—русские бумажные деньги, введенные в 1769 г. и просуществовавшие до 1841 г., когда они были заменены „кредитными билетами“. Так как их было выпущено очень много, то ценность их сильно падала и „рубль ассигнациями“ обычно ценился дешевле, чем „рубль серебром“. В 20-х годах XIX столетия рубль ассигнациями равнялся 25 копейкам серебром.

самых разнообразных товаров из отдаленных сран, все это сообщает особый отпечаток и крайнее оживление этим своеобразным гостинницам, где купцы столь различных стран и языков живут как бы одною общиною. За помещение и склад товаров здесь никакой платы не взимается; хозяину каравансарая отчисляется только один комиссионный процент с каждой торговой сделки.

Три каравансарая расположены посередине базара. Этот базар состоит из целого ряда площадей и улиц, на которых всегда кишит много народу. Для каждаго рода ремесла на базаре отведен особый квартал. В одном из двух старых городских каравансараев живут исключительно персияне; армяне из Карса, Эрзерума и Турции останавливаются обыкновенно в другом.

Население Тифлиса за последние годы начало значительно увеличиваться. В 1820 г. в Тифлисе было около 24.000 жителей. В 1825 г. его население исчислялось по меньшей мере в 33.000. В этом году, как в самом городе, так и в его предместьях, насчитывалось: 2.500 армянских семейств, 1.500 грузинских и 500 татарских и персидских, итого 4.500 семейств, состоящих, по меньшей мере, из 6 душ каждое, что составляет 27.000 душ; сверх того гарнизон, чиновничество и иностранцы 6.000 душ, а всего 33.000 душ.

Через Тифлис за последнее время проезжает много англичан, едущих обыкновенно этим путем из Индии в Европу. Отправлялись морем из

Бомбея, они в 15-20 дней достигают Бендер-Бушера на Персидском заливе. В этом порту есть английский генеральный консул, и англичане ведут здесь большую торговлю, распространяя отсюда в Персию продукты Индии и их отечественных мануфактур. Из Бендер-Бушера они легко доезжают в шесть недель до Тифлиса. Караваны проходят этот путь в шесть недель. Из Тифлиса англичане едут в Европу или морем, через Редут-Кале на Одессу, или сухим путем, через Кавказ, русские провинции и Австрию. Иногда в Тифлис в один и тот же день приезжают негоцианты из Парижа, курьеры из Петербурга, купцы из Константинополя, англичане из Калькуты и Мадраса, армяне из Смирны и Езда и узбеки из Бухары, так что этот город может почесться главным узловым пунктом между Европою и Азией. Когда торговля получит здесь полное свое развитие, бухарцы, приезжая из Самарканда, Тибета и с границ Китая, встретятся на тифлисском рынке с индусами Лагора и Гузурата.

Почта из Европы приходит в Тифлис регулярно раз в неделю: из Петербурга и Одессы на 25-й день, из Парижа на 50-й—55-й.

В последние годы грузинские князья занимаются разведением садов. Чудный сад Ираклия, замечательный своими тенистыми платанами и тополями, предназначен под новый городской квартал. В 1820 г. русское правительство пустило его

в продажу и выручило всего 5.000 руб. серебром (20.000 франков); в 1823 г. он оценивался в 20.000—21.000 руб. серебр. (84 000 франков.) Страсть к строительству, обнаружившаяся на берегах Сены [2]) охватила одновременно с этим и берега Цируса.

На склоне южного холма, господствующего над Тифлисом, откуда открывается великолепный вид, генерал князь Бебутов построил загородный дом и разбил около него со вкусом сад, спускающийся террасами. В том же районе открыт для публики сад, примыкающий к дворцу, занимаемому главноначальствующим; это—обширный сад с прекрасною растительность и со вкусом распланированный. Несколько выше—новое католическое кладбище; оно стало местом прогулок, куда идут полюбоваться прекрасными ширазскими [1]) виноградными лозами, разведенными здесь за последние три года. Эти лозы были присланы лейтенантом-полковником Монсис, английским военным инженером, находящимся у Аббаса-Мирзы и долго жившим в Индии. Трудно найти более обязательного человека. В одном конце католического кладбища—красивый киоск, часть которого занята местом для отдыха публики, а в другой—часовня.

---

[1]) См. выше, прим. на стр. 79-й.

[2]) Т. е. в Париже.

[1]) Шираз—главный город персидской провинции Фарсистана, расположен на высоте 1.550 м. надо уровнем моря, в плодородной долине; окрестности Шираза славятся садами.

Двадцать лет тому назад в Тифлисе царили азиатские обычаи. Путешественникам, которые, вообще, редко посещали этот город, каждый из жителей спешил оказать гостеприимство, а купцы останавливались в каравансараях. Сейчас в этой столице несколько гостинниц, содержимых армянами, один ресторатор и два булочника, французы.

Немцы, живущие в том селении, которое примыкает к предестьям на левом берегу Кура, доставляют в город овощи, масло, ветчину и другие колбасные произведения. Большая часть этих немцев—из Виртемберга. Этой немецкой колонии, равно как и другой, также на левом берегу Кура, в пяти верстах от Тифлиса, Грузия обязана разведением картофеля. Когда я приехал в Тифлис в 1820 году, за фунт картофеля платили 10 су [1]); в настоящее время цена на него, как и на большинство огородных овощей в Грузиии, очень умеренная. Немцы, о которых я говорю, повидимому, очень довольны своею судьбою; все данные за то, что они будут здесь процветать.

[Г а м б а. „Путешествие по южной России и, главным образом, по закавказским провинциям в 1820—1824 гг.“ Гамба, с 1820 по 1824 гг. французский консул в Тифлисе, путешествовал по югу России и Кавказу два раза: в 1817—18 и в 1819—24 гг. По возвращении

[1]) См. выше, прим. на стр. 50-й.

во Францию, он издал в 1826 г. в Париже описание своего второго путешествия. Его книга пользовалась большую популярностью, и уже в 1826—28 гг. в журнале „Северный Архив“ появился ея перевод, не полный, на русский язык: „Путешествия в южную Россию и преимущественно в кавказские области.“]

Пушкин в Тифлисе (1829 г.).

Я остановился в трактире [1]), на другой день отправился в славные тифлисские бани. Город показался мне многолюден. Азиатские строения и базар напомнили мне Кишинев. По узким и кривым улицам бежали ослы с перекидными корзинами; арбы, запряженные волами, перегорожали дорогу. Армяне, грузины, черкесы, персияне теснились на неправильной площади. Меж ними молодые русские чиновники раз'езжали верхом на карабахских жеребцах. При входе в бани сидел содержатель, старый персиянин... Он ввел меня в бани: горячий железосерный источник лился в глубокую ванну, иссеченную в скале. От роду не встречал я ни в России, ни в Турции ничего роскошнее тифлисских бань. Опишу их подробно.

Хозин оставил меня на попечение татарину баньщику. Гассан (так звался татарин) начал с того, что разложил меня на теплом каменном

---

[1]) Этот трактир-гостинница находился на Эриванской площади (площадь Свободы) там, где еще недавно была гостинница „Кавказ", а теперь помещается редакция „Красного Воина". По другим известиям, Пушкин жил в Тифлисе (быть может—на обратном пути из Эрзерума) в доме Цуринова на нынешней Пушкинской улице, там, где теперь пассаж.

полу, после чего начал он ломать мне члены, вытягивать суставы, бить меня сильно кулаком: я не чувствовал ни малейшей боли, но удивительное облегченье. Азиатские баньщики приходят иногда в восторг, вспрыгивают вам на плеча, скользят ногами по бедрам и пляшут по спине в присядку, e sempre bene [1]). После сего долго тер он меня шерстяною рукавицею, и сильно оплескав теплой водой, стал умывать намыленным подотнянным пузырем, ощущение неиз'яснимое: горячее мыло обливает вас, как воздух. Шерстяная рукавица и полотнянный пузырь непременно должны быть приняты в русской бане: знатоки будут благодарны за таковое нововведение.

После пузыря Гассан опустил меня в ваннутем и кончилась церемония....

В Тифлисе пробыл я около двух недель и познакомился с тамошним обществом. Санковский, издатель „Тифлисских Ведомостей", рассказывал мне много любопытного о здешнем крае, о П. Цицианове [2]) об А. П. Ермолове [3]) и проч. Санковский любит Грузию и предвидит для нее блестящую будущность....

Тифлис находится на берегах Куры, в долине, окруженной каменистыми горами. Они укрывают его со всех сторон от ветров, и, раскалясь на

---

[1]) „И всегда хорошо" (итальян).
[2]) См. выше, прим. на стр. 45-й.
[3]) См. выше, прим. на стр. 78-й.

солнце, не нагревают, а кипятят недвижимый воздух. Вот причина нестерпимых жаров, царствующих в Тифлисе, несмотря на то, что город находится только еще под 41 градусом широты. Самое его название (Тбиликалар) значит „жаркий город".

Большая часть города выстроена по-азиатски: дома низкие, кровли плоские. В северной части возвышаются дома европейской архитектуры, и около них начинают образовываться правильные площади. Базар разделяется на несколько рядов; лавки полны турецких и персидских товаров, довольно дешевых, если принять в рассуждение всеобщую дороговизну. Оружие тифлисское дорого ценится на всем Востоке.

В Тифлисе главную часть народонаселения составляют армяне: в 1825 году было их здесь до двух тысяч пятисот семейств. Во время нынешних войн число их еще умножилось. Грузинских семейств считается до тысячи пятисот. Русские не считают себя здешними жителями. Военные, повинуясь долгу, живут в Грузии, потому, что так им велено. Молодые титулярные советники приезжают сюда за чином асессорским [1]),

---

[1]) „Титулярный советник" и „(коллежский, ассессор)"—чины гражданской службы в до-революционной России. Чин коллежского ассессора, с которым был связан целый ряд социальных преимуществ, быстрее можно было получить на так называемых „окраинах", к числу которых относилось и Закавказье, чем в коренной России, что и составляло здесь приманку для молодого чиновничества.

толико вожделенным. Те и другие смотрят на Грузию, как на изгнание.

Климат тифлисский, сказывают, нездоров. Здешние горячки ужасны; их лечат меркурием, коего употребление безвредно по причине жаров.... Здешние лихорадки похожи на крымские и молдавские и лечатся одинаково.

Жители пьют курскую воду, мутную, но приятную. Во всех источниках и колодцах вода сильно отзывается серой. Впрочем вино здесь в таком общем употреблении, что недостаток в воде был бы незаметен.

В Тифлисе удивила меня дешевизна денег. Переехав на извощике две улицы и отпустив его через полчаса, я должен был заплатить два руб. серебром [1]). Я сперва думал, что он хотел воспользоваться незнанием новоприезжаго, но мне сказали, что цена точно такова. Все прочее дорого по соразмерности.

[Пушкин. „Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года". Пушкин, Александр Сергеевич, род. 1799 г. ум. 1837 г., знаменитый русский поэт, совершил в 1829 г. совершил путешествие на театр военных действий с Турцией. Это „Путешествие в Арзрум" является одним из самых художественных описаний Кавказа (военно-грузинская дорога, Тифлис, Закавказье, Арарат, Карс, Эрзерум) в новой русской литературе; язык путешествия—образцовый язык русской прозы. „Путешествие..." можно найти в любом полном собрании сочинений Пушкина].

[1]) См. выше, примеч. на стр.

Майдан в Тифлисе, с видом на Метех (в издании Тимма)

(из собрания Театрального Музея ССР Грузии)

Грузию, как на изгнание.

Здешние лихорадки похожи на крымские и молдавские и лечатся одинаково.

Жители пьют курскую воду, мутную, но приятную. Во всех источниках и колодцах вместо [illegible] в общем употреблении, что недостаток в [illegible] был бы незаметен.

В Тифлисе удивило меня [illegible] денег. Переехав на извозчике через мост и отпустив его через полчаса, я должен был заплатить два руб. серебром [1]. Я сперва думал, что он хотел воспользоваться незнанием новоприезжего, но мне [illegible] много по соразмерности.

(из собрания Тифлисского музея СССР в Тбилиси)

Пушкин в Тифлисе с видом на Сололаки (слева) и Метехи (справа)

[Пушкин. „Путешествие в Арзрум во время похода 1829 г.“ — Арзрум, ныне Эрзерум, город в Турции, в 1829 г. был занят русскими войсками. Пушкин, совершивший в 1829 г. описанное путешествие в театр военных действий с Турцией, [illegible] „Путешествие в Арзрум“ является одним из самых художественных описаний Кавказа. [illegible] Язык путешествия—образцовый язык русской прозы. „Путешествие...“ можно найти в любом полном собрании сочинений Пушкина].

[1]) См. выше, примеч. на стр.

Чернецов. Тифлис 30-х годов

(из собрания Национальной Галлереи СССР Грузии)

Дебнов. Лифшиц 30-х годов

(из собрания Новосибирской Галереи (ГЦТ Авлаян)

Два русских писателя о Тифлисе 30-х и 40-х годов XIX века (Зубов и Муравьев).

С того времени [1]) Тифлис, сделавшись главным городом российского правительства за Кавказом, начал быстро возникать из своих развалин. На место древней цитадели, разрушающейся от времени, воздвигнута другая, менее готической [2]) формы. На противоположной стороне построены многие красивые публичные здания, между коими дом главноуправляющего Грузиею, по справедливости, занимает первое место; равно частные дома отличной европейской архитектуры выказываются в большом количестве между странных азиатских построений...

Тифлис представляет оригинальный вид смешения европейских и азиатских построений, поражающих взор... Будучи центром торговли закавказского края с Россиею, Тифлис привлекает для оной купчество различных стран Азии и Европы, коих одежды и облики составляют странное разнообразие. Турки, персияне, индейцы, татары, немцы, англичане, горцы, ар-

---

[1]) Имеется в виду нашествие Ага-Магомет-хана в 1795 г.

[2]) „Готический“ здесь—в смысле вообще „устарелый“ или „причудливый“.

мяне, грузины, русские и другие в национальных костюмах, в мундирах и фраках; европейские экипажи, немецкие форшпаны [1]) грузинские арбы, вьючные буйволы, быки, верблюды, ослы— все оне в беспрестанной панораме представляется ежеминутно взорам и составляет оригинальную картину.

Тифлис лежит в теснине, замкнутой с трех сторон горами и открытой совершенно к северу. Сие местоположение—виною наисильнейших ветров, весьма часто бывающих в Тифлисе. Ветры сии, вырвавшись из кавказских ущелий, несутся с ужасною быстротою, и можно наверное сказать, что всякий северный ветер в Тифлисе есть уже буря....

Река Кура, по берегам коей построен город, разделяет оный естественно на две части, из коих строения на правной стороне называются собственно городом, а на левом—преместье, Авлабар, немецкие колонии и так называемые Банные ворота и Сеид-Абат. Главнейшее украшение Тифлиса, составляют многочисленные сады, наполненные всеми произведениями роскошной Азии, а особенную достопримечательность—серножелезные минеральные воды, составляющие общенародные бани. Грузинки и армянки почитают себе за особое удовольствие быть в сих банях по десяти и более часов сряду. Там обедают, одеваются в самые дорогие платья, беседуют со зна-

[1]) Повозки немецких колонистов.

комыми—одним словом у них бани есть то же, что у нас публичное собрание, которого нет. С некоторых пор, получившие большее просвещение, принадлежащие к высшему сословию и находящиеся в замужестве за русскими чиновниками, носят европейский наряд, посещают гулянья и бывают на балах у главноуправляющего и других лиц; но большая часть сохранили еще свой национальный наряд и прячутся от мужчин, не обедают за столом со своими мужьями и имеют особые комнаты, куда, кроме женщин, мужа и ближайших родственников, никому вход не позволен. Выходя, одевают огромное белое покрывало, называемое чадра, и закутываются в оное так, что видно только одно лицо, а у придерживающихся еще вполне азиатских обычаев только одни глаза.....

Торговля тифлисская находится исключительно в руках у армян.

[Платон Зубов. „Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 году. Москва 1834 г". Зубов—русский писатель начала XIX столетия, казенно-патриотического направления, весьма много писавший на самые разнообразные темы, между прочим и о Кавказе, но лишенный настоящего дарования и в своих описаниях далеко не достоверный].

II.

Грустно было для меня первое впечатление Тифлиса: я в'езжал в город, мне незнакомый, который не много обещал с первого взгляда и сверх того, был совершенно пуст, потому что все мои знакомые находились в чеченском отряде. По счастию, тот из них, кого наиболее желал видеть, случился в Тифлисе, и в его дружеской беседе нашел я отраду после утомительного пути. На другой день вышел я на балкон окинуть взорами город, и неприятно меня поразили низкие дома его с глиняными террасами вместо крыш, к стороне базара, из-за которых возвышалось несколько остроконечных куполов. Еще более уныния возбуждали окрестные горы, опаленные солнцем, без всякой зелени, промежду коих проложила себе течение каменистая Кура. Но живописно венчал вершину ближней горы древний замок Тифлиса, своим зубчатым гребнем и красотою развалин примерял с дикостью места. Я просил моего приятеля вести меня в собор Сионский, чтобы поклониться там первой святыне Грузии, виноградному кресту св. Нины. По узким улицам Армянского базара, который живо напомнил мне восточные торжища Царьграда и Каира, хотя в гораздо меньших размерах, достигли мы древнего святилища, кафедры прежних митрополитов Тифлиса и нынешних экзархов Грузии.

Оно вросло в землю от тяжести веков, ибо основателем его был, еще в V столетии, славный царь Вахтанг Гургаслан, и печать давно минувшего лежит на его тяжелой массе, сложенной из дикого желтого камня. Та же священная старина обвеяла меня и во глубине храма, мрачного, как наши древние соборы, с узкими окнами, мало проливающими света, но с куполом остроконечным, во вкусе грузинском. Иконостас, резной, сооружен будто-бы из слоновой кости, уже после бедственного разорения Тифлиса, в исходе минувшего столетия; он соответствует характеру всего здания, и весьма счастливо, что его не заменили новым....

После собора хотел я заглянуть в скромное жилище экзарха Грузии, который сам отсутствовал, посещая дальнюю паству свою в горах Ахалциха. Меня поразила теснота сего древнего дома митрополитов тифлисских; он состоит из трех малых келий, где с трудом помещается нынешний экзарх. Но очаровательно самое место: деревянная терасса, служащая предверием или сенями, висит над рекою и вся обвита была виноградными гроздиями; под нею сердито кипела Кура, сжатая утесами сдвинувшихся берегов, на на коих перекинут смелый мост, а напротив амфитеатром подымались предместье Авлабар и обитель Преображенская, бывший дворец вдовы царя Ираклия и замок Метехский, на обрыве скалы, с древнею церковью мученицы царицы Сусаны.

[А. Н. Муравьев. „Грузия и Армения“, ч. I.СПБ. 1848 г. Муравьев, Андрей Николаевич, род. 1806 г. ум. 1874 г., русский ученый и писатель первой половины XIX века, много путешествовавший по странам христианского Востока и издавший описания своих путешествий. К числу таких описаний принадлежит и его „Грузия и Армения“. Хотя Муравьев интересовался в своих путешествиях, главным образом, так называемыми „святынями“, однако, в его описаниях стран христианского Востока находится много ценного материала для изучения прошлого этих стран].

Буржуазный Тифлис середины XIX века (Дункель-Велинг).

С каждым годом Тифлис принимает более европейский вид; на место недавних пустырей высятся прекрасные здания, изгоняя постепенно плоские кровли старинных построек. Здание театра, занявшее собою бывшую Эриванскую площадь, относится к числу построек в чисто-европейском вкусе; ему соответствует, с одной стороны, массивное здание Главного Штаба, а с другой—великолепное и обширное помещение городской полиции. Но не в одном центре города успешно идет дело преобразования; во всех углах Тифлис кипит деятельность. Громадный мост на Куре приходит к окончанию; первая арка его, смело переброшенная через быстрый рукав реки, одета, как броней, серым гранитом, и волны Кура, быстрые и разгульные, в бессильной злобе разбиваются об нее. Головинский проспект, украшенный по всему протяжению бульваром и освещаемый газовыми фонарями, привлекает по вечерам публику, которая, прогуливаясь, отдыхает от дневного зноя. Чего не увидешь на этом сходбище Тифлиса! Тут в живописном костюме своем, легкий в походке и дви-

жениях, идет черкес, весь обвешенный оружием. Курпей папаха красиво оттеняет его суровое лице, а глаза, кажется, с удивлением смотрят на эту пестроту, разительно противоположную безлюдности его родных гор и ущелий. Вот рядом с ним высокий персиянин, закутанный в широкую абу, осторожно ступает в своих бабушах. Далее, беззаботный грузин с веселым и беспечным видом закидывает назад разрезные изукрашенные золотым галуном рукава своей чохи. А вот и кравица грузинка с походкою, исполненною неги и грации, с благородными и мягкими движениями, отличающими ее происхождение от красивейшего племени, свободно и легко ступает по каменным плитам, а прозрачный личак резво вьется вокруг ее хорошенькой головки. Впереди мелькают бурнусы и шляпы наших милых соотечественниц [1]), привыкших к благодатному небу юга и не скучающих по далеком родном севере.

Но оставим бульвар и осмотримся вокруг. По высокой горе поднимаются уступами сакли и дома, расположенные один над другим; эту массу каменных построек, кое-где украшенных высокими тополями, венчает небольшое белое здание—монастырь св. Давида. Внизу, пред главной гауптвахтой, ветерок играет клочками победного знамени....

Ниже, опять уступами, громоздятся строения до брегов Кура, и на противоположном берегу

[1]) Т. е. русские.

Здание Главного Штаба и б. Дворцовая улица в середине XIX века

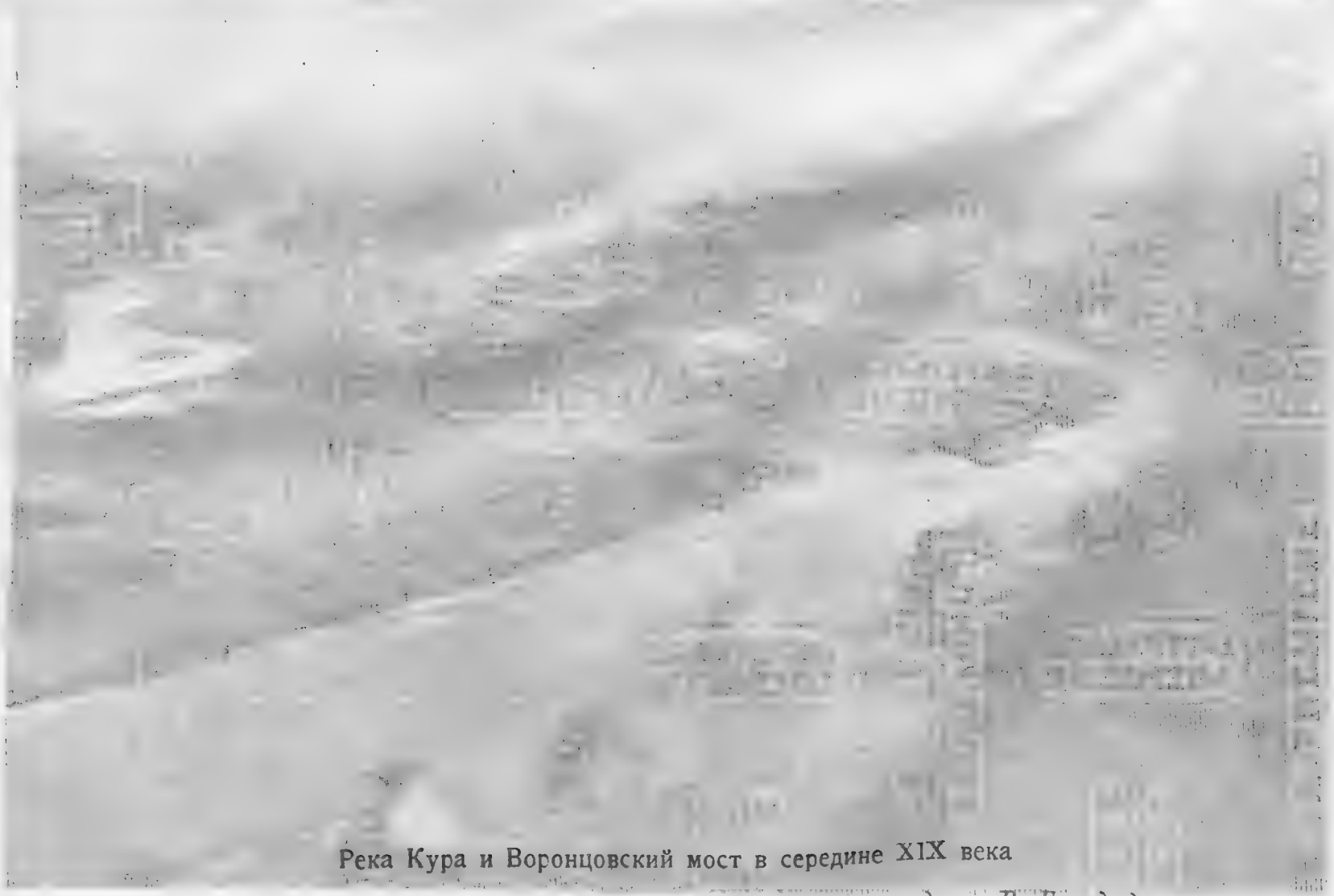
(с фотогр., принадлеж. В. Беридзе)

[illegible]ениях, идет черкес, весь обвешенный оружием. [illegible]рлей папаха красиво оттеняет его суровое лицо, а глаза, кажется, с удивлением смотрят на [illegible] [illegible] с ним высокий персиянин, закутанный в широкую абу, осторожно ступает в своих бабушах. [illegible] видом откидывает назад разрезные и украшенные [illegible] [illegible], исполненною неги и [illegible] [illegible]ейшего [illegible] мелькают бу[illegible] [illegible] соотечественниц [1], [illegible]ющих по далеком родном севере.

[illegible] [illegible]ими тополями, [illegible] небольшое белое зда[illegible] [illegible] знамени.

[illegible]

[1] Т. е. русские.



Река Кура и Воронцовский мост в середине XIX века

(с фотогр., принадлеж. В. Беридзе)

Бекз Клбз и Вобонитовскиц мост в середине XIX века

(с фотооб' ективом' В' Рубцова)

с одной стороны теряются в садах немецкой колонии, а с другой—составляют отдельную часть города, Авлабар, над которым господствуют Метехский замок и Покровские казармы. Взгляните прямо, и вы встретите опять горный кряж, на котором в безмолвном величии рисуются развалины старой крепости, как бы созерцающие с своей высоты возрождающийся Тифлис.

Сойдем с бульвара и углубимся в лабиринт тесных и узких улиц и переулков, окружающих Армянский базар, эту биржу Тифлис. На всяком шагу вы будете поражены какою нибудь неожиданностью. Одна улица незаметным поворотом приведет вас к какой нибудь развалине, на которой всесокрушающее время нарисовало узоры глубоких трещин; далее переулок упирается в дом новой архитектуры с прекрасною лепною работою в причудливом восточном вкусе. В одном месте путь вам заградит караван из нескольких десятков верблюдов, которые, мерно покачиваясь и гремя бесчисленным множеством бубенчиков, несут на своих горбах пестрые ковры Персии и богатые шали Кирмана [1]). В другом вы не пройдете от множества тяжелых арб, везомых медленными буйволами и нагруженных произведениями Европы и колоний.

Пробираясь по этим улицам, встречая на каждом шагу ремесленников, работающих не в мастер-

[1]) Город в Персии, славящийся производством шерстяных и шелковых тканей.

ских, а под открытым небом, на солнце, раскаляющем лучами своими груды камней, сложенных в дома и сакли, вы выходите, наконец, на Армянский базар, вечно деятельный и шумный. Все, что Восток производит лучшего, все это собрано промышленными армянами на их центральном торжище. Здесь вы найдете и оружие горских народов, их сукна, ремни и бурки, единственные произведения скудной промышленности этих детей природы. Рядом с этими грубыми изделиями лежат груды персидских шелковых тканей, узорных ковров и других роскошных тканей Востока. Торг с Европой доставил сюда предметы потребления образованных народов и произведения колоний, обратившихся в необходимость для жителей Тифлиса. Тут, как и везде, вы увидите тесное сближение Азии с Европой и преобладание последней.

Начнем спускаться от Эриванской площади вниз по этому многолюдному рынку. Некоторые лавки совершенно в европейском вкусе, с пестрыми вывесками, на которых изображено много товаров, которых не найдете в самой лавке. Между ними кое-где проглядывают, сначала изредка, то пурня с огромными печами, в которых пекут хлебы и чуреки, то съестные лавки, в которых суп заменяет уже национальную чихиртму, а жаркое прославленный шашлык. Повернем в переулок, занятый серебряниками. Куски металла быстро превращаются здесь в азарпеши, кулы,

тазы для вина или в красивую отделку для поясов. Тут же вы увидите у многих мастеров превосходную бирюзу, так называемую „старого завода“, и огромные изумруды в первобытном их виде, сохранившие свою величину, но теряющие вид от недостатка грани. На возвратном пути после этих богатств, добытых из недр земли, нас приветствуют богатства природы, собираемые на ее поверхности. Мы подходим к фруктовым лавкам, носящим здесь название бакалов. Далее, на довольно значительном пространстве, тянутся посудные лавки, в которых на показ выставлены стеклянные вещи ярких цветов и все чудеса фаянсового производства от огромной кружки, могущей вместить бутылку жидкости и способной напоить Галиафа, до хитро изобретенной посуды для масла в виде рака или кочня красной капусты. Все эти редкости привозятся с наших русских фабрик. Продолжение этих лавок занято табачниками. Табак также не без искусства разложен перед глазами потребителей; синий цвет бумаги, на которой табак преподносится покупателю, придает ему прекрасный желтый отлив, который изменяется, как хамелеон, в вашей комнате. Между этими лавками вам резко бросаются в глаза яркие лоскутья, старые мундиры, каски и разные разности, вывешенные над лавченкой, где продаетсся хурда-мурда; тут вы найдете и древний панцырь, и тульское ружье, и сломанный самовар, и много различных редко стей и дряни.

Отуманенные еще этою суегливою деятельностью, сопровождающею всегда торговлю гайканского народа [1]), ослепленные пестротою товаров, разнообразием лиц и одежд, вы подходите к храму, стоящему среди этого шумного сборища и освящающему собою соединение разноплеменных народов; это—Сионский собор, древняя святыня, свидетельница православия грузинской церкви. Миновав Сионский собор, входим в каравансарай, прекрасное и массивное здание в азиатском вкусе с внутренним двором и бассейном посередине.

От каравансарая, в коем вмещены самые богатые товары Тифлиса, чрез „темные ряды“ (крытые лавки), наполненные преимущественно русскими изделиями, выходим на татарский Майдан (площадь), носящий также характеристический отпечаток. Площадь эта служит складом с'естных припасов, которыми окрестности изобильно снабжают Тифлис. Утром вы увидите здесь целые груды овощей, фруктов и других жизненных припасов. Здесь же бродят горцы, обвешенные поясами, старым оружием, нагайками и проч.; нередко попадется вам туземный букинист с грудою книг, сложенных пирамидою, постепенно суживающеюся и крепко перетянутою длинным ремнем. Русский солдат, как будто невзначай, предложит вам пару сапог, крепких и тяжелых; ему совестно продавать свой товар на Майдане, его

[1]) Гайканский народ—армяне.

Лагорио. Старый Тифлис середины XIX века

(из собрания Национальной Галлереи ССР Грузии)

Отуманенные еще этою суетливою деятельностью, сопровождающею всегда торговлю гайканского народа[1]), ослепленные пестротою товаров, разнообразием лиц и одежд, вы подходите к храму, стоящему среди этого шумного сборища и освящающему [illegible] разно-

[illegible]

ния сыгрыня, [illegible] грузинской [illegible], входим в караванский, [illegible] здание в [illegible] и бас-

[illegible]

От [illegible] бо-

[illegible]

тые [illegible]

[illegible]

(площадь) носящий также характеристический от-

[illegible]

[illegible]

груды овощей, фруктов и других жизненных припасов. Здесь же бродят горцы, обвешенные

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

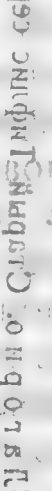
[illegible]

ложит вам пару сапог, крепких и тяжелых; ему

[illegible]

[1]) Гайканский народ—армяне.

Дворцовая Императорской Академии Наук (из собрания Императорской Академии Наук) Дворцовая Библиотека



Новый Тифлис середины XIX века

(С фотогр., принадлеж. В. Беридзе)

Новый Афинс середины XIX века

(С фонового объединения "Новый Афинс")

место на воскресном базаре, куда собирается много русского народа.

Тут вы найдете множество мушей (носильщиков), готовых за ничтожную плату нести тяжести во все части города. Они составляют свой особый амкар, и устабаши [1]) их строго наблюдают за тем, чтобы один не перебивал работы у другого. Никто из тифлисских жителей не может пожаловаться, чтобы муша не доставил то, что ему отдано для переноски; бедные эти люди — испытанной честности. Майдан служит также „биною", местом утренней сходки рабочих, и здесь их можно нанять на целый день или на неделю. После обеда Майдан мало-по-малу пустеет.

Миновав шумный Майдан, мы войдем на старый деревянный мост, переброшенный через реку между огромными каменными строениями по обоим берегам Кура. Отлогий под'ем взведет нас на гору, увенчанную твердынями Метехского замка, над зубцами которого развевается русский флаг. Отсюда вид на Тифлис очаровательный. Оставя за собою Авлабар, новую, только что отстраивающуюся часть города, мы сходим снова к Куру, через который переходим по новому красивому американскому мосту и вступаем в море зелени. Это ряд Орточальских садов - место разгульного веселья грузин, убежище от зноя. Продолжая путь у подошвы горы, на которой

[1]) Амкар—цех; устабаш—старшина цеха.

стоят развалины крепости, виденной нами с бульвара, мы скоро доходим до Сололак, места роскошной растительности и прохлады, и продолжая наш длинный путь, сходим близь дома, занимаемого наместником, снова на Головинский.

[Дункель-Велинг. „Письма к петербургскому знакомому". Дункель-Велинг Н. Л., долго служивший по гражданский части на Кавказе, довольно известный местный журналист 50-х гг. девятнадцатого столетия, постоянный сотрудник газеты „Кавказ", в которой, особенно за то время, встречается богатый материал по истории, этнографии и географии Кавказа. В этой газете, за 1853 г., печатались и названные „письма" Дункель-Велинга, которые помещаются здесь с некоторыми сокращениями и перестановкою отдельных абзацов, но без всяких изменений].

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Проф. Г. Натадзе. К краеведческому изучению Тифлиса. I
Проф. М. Полиевктов. Смена веков в описаниях старого Тифлиса. VI

Тифлис в описании арабского географа X века (Хаукаль) 1
Грузия и Тифлис по описанию Марко Поло (XIII век) . 6
Венецианский дипломат XV века о Тифлисе (Контарини). 9
Русский путешественник XVII века о Тифлисе (Василий Гагара). 11
Тифлис во второй половине XVII века (Шарден) . . 14
Тифлис в начале XVIII века (Турнефор) 26
Тифлис в описании грузинского географа XVIII века (Вахушти). 33
Тифлис в описании русского академика XVIII века (Гюльденштедт). 39
Дворец грузинских царей в Тифлисе в конце XVIII века (Иосселиани). 44
Тифлис накануне нашествия Ага-Магомет-хана . . . 49
Довольство городского моурава (около 1784—1790 гг.) 51
Нашествие Ага-Магомета-хана (царевич Теймураз) . 58
Опись города Тифлиса, с показанием числа жителей, строений и укреплений, от января 1803 г. . . 65
Тифлис в 1807—1808 гг. (Клапрот). 66

Тифлис в первые десятилетия XIX века (Негри и Гамба) 74
Пушкин в Тифлисе (1829 г.) 85
Два русских писателя о Тифлисе 30-х и 40-х годов XIX века (Зубов и Муравьев) 89
Буржуазный Тифлис середины XIX века (Дункель-Велинг) 95

Примечание: Отрывок „Довольство городского моурава“ подготовлен к печати Г. Натадзе; остальные — М. Полиевктовым.

Главлит № 1336
Заказ № 1792
Тираж № 3000

Цена 1 р. 50 к.